

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №15-АПУ-19-1СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 апреля 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кулябина В.М.

судей Дубовика Н.П. и Зателепина О.К.

при секретаре Черниковой О.С. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Вотякова С.А., Богачева С.В., Панькина А.И., Шорчева Ю.В., Ковалева С.Н., Видякина Г.И., адвокатов Калинкиной Л.Д. и Журавлевой Э.Ш. в защиту осужденного Ковалева С.Н., адвоката Кудяева С.В. в защиту осужденного Вотякова С.А., адвоката Курочкиной О.М. в защиту осужденного Видякина Г.И., адвоката Фирсова С.Н. в защиту осужденного Панькина А.И., адвокатов Кемаева Р.В. и Васильева А.В. в защиту осужденного Шорчева Ю.В., адвоката Аркайкина А.Б. в защиту осужденного Богачева С.В., на приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 10 июля 2018 года с участием коллегии присяжных заседателей, по которому

Шорчев Юрий Валентинович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 25 ноября 2013 года по пп. «а», «б» ч.3 ст.163, пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ к 12 годам 3 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей, осужден:

- по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей;

- по ч.1 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального закона 08.12.2003 г.№162-ФЗ) к 11 годам лишения свободы со штрафом в размере 500 000 рублей;

- по пп. «а», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. №63-ФЗ) (в отношении М [] С [] У [], А [], Н [], Б []) к 18 годам лишения свободы;

- по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. №63-ФЗ) (в отношении Ю [] Л [] Г [] Ч [] Л [] В [] А []) к 9 годам лишения свободы;

- по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 г. №92-ФЗ) к 6 годам лишения свободы;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. №63-ФЗ) (в отношении А [] Ч [], Щ []) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы; от наказания за совершение указанного преступления освобожден в связи с истечением срока давности;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) за 8 преступлений, к 7 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей за каждое;

- по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) за 2 преступления (в отношении К [] в отношении М []) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей за каждое;

- по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (по факту вымогательства у П [] денежных средств ООО « []») к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей;

- по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (по факту вымогательства у П [] доли в уставном капитале ООО « []» в ноябре 2006 года) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей;

- по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении К []) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей;

- по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (по факту вымогательства у П [] доли в уставном капитале ООО « []» в октябре 2007 года) к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей;

- по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении Д []) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, за исключением п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении А [REDACTED], Ч [REDACTED], Щ [REDACTED]), путем частичного сложения наказаний назначено 24 года лишения свободы со штрафом в размере 1 200 000 рублей;

в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору 25 ноября 2013 года окончательно назначено Шорчеву 24 года 6 месяцев лишением свободы со штрафом в размере 1 500 000 рублей, с отбыванием первых 12 лет лишения свободы в тюрьме, а оставшейся части наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Ковалев Сергей Николаевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] судимый 6 июля 2011 года по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ к 12 годам лишения свободы, осужден:

- по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона № 63-ФЗ от 13.06.1996 г.) к 16 годам лишения свободы;

- по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 г. №92-ФЗ) к 5 годам лишения свободы и от наказания за совершение указанного преступления освобожден в связи с истечением срока давности;

- в соответствии с ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания, назначенного по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ с наказанием по приговору от 6 июля 2011 г. окончательно назначено Ковалеву 21 год лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Панькин Александр Иванович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] несудимый, осужден:

- по ч.1 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 400 000 рублей;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. №63-ФЗ) (в отношении А [REDACTED] Ч [REDACTED], Щ [REDACTED]) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы; от наказания за совершение указанного преступления освободить в связи с истечением срока давности;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении Г [REDACTED]) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении К [REDACTED]) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении Л [REDACTED]) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении К [REDACTED]) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей;

- по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении К []) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей;

- по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении М []) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении П []) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении Л []) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей;

- по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении К []) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении К []) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей;

- по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении Д []) к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 200 000 рублей;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении С []) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, за исключением п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении А [] Ч [] Щ []), путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Панькину А.И. 15 лет лишения свободы со штрафом в размере 1 000 000 рублей, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Богачев Сергей Викторович, [] [] [] [] []

несудимый, осужден:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) к 6 годам лишения свободы;

- по ч.2 ст.209 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) к 9 годам лишения свободы;

- по пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. №63-ФЗ) (в отношении М [], С [] У [], А []) к 12 годам 8 месяцам лишения свободы;

- по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. №63-ФЗ) (в отношении Ю [] Л [] Г [], Ч [], В [], А []) к 8 годам лишения свободы;

- по ч.3 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 г. №92-ФЗ) к 5 годам лишения свободы; от наказания за совершение указанного преступления освобожден в связи с истечением срока давности;

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, за исключением ч.3 ст.222 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Богачеву 19 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

по ч.3 ст.30, пп. «а, е, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ (в отношении Л. [REDACTED]) Богачев С.В. оправдан на основании п.2 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления с признанием за ним права на реабилитацию;

Видякин Геннадий Иванович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] несудимый, осужден:

- по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) в виде 6 лет лишения свободы,

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении Г. [REDACTED]) к 7 годам лишения свободы;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 г. №63-ФЗ) (в отношении Ш. [REDACTED]) к 7 годам лишения свободы; от наказания за совершение указанного преступления освобожден в связи с истечением срока давности;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении К. [REDACTED]) к 7 годам лишения свободы;

- по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) (в отношении М. [REDACTED]) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, за исключением п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в отношении Ш. [REDACTED]), путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Видякину 9 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Вотяков Сергей Анатольевич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] несудимый, осужден:

- по ч.2 ст.210 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) с применением ст.64 УК РФ к 2 годам лишения свободы;

- по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 г. №162-ФЗ) с применением ст.64 УК РФ к 5 годам лишения свободы;

в соответствии с ч.6 ст.15 УК РФ изменены в отношении него категории преступлений: по ч.2 ст.210 УК РФ с тяжкого на преступление средней тяжести, а по п. «а» ч.3 ст.163 УК РФ с особо тяжкого на тяжкое преступление;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Вотякову 5 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Годунов Вадим Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED] осужден:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) с применением ст. 64 УК РФ в виде 2 лет лишения свободы,

- по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) (в отношении Г [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ - 5 лет лишения свободы,

- по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) (в отношении К [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ - 5 лет лишения свободы,

- по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) (в отношении К [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ - 5 лет лишения свободы,

- по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) (в отношении М [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ - 5 лет 6 месяцев лишения свободы,

- по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) (в отношении П [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ - 5 лет лишения свободы,

- по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) (в отношении Л [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ - 5 лет лишения свободы.

На основании правил ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательное наказание назначить путем частичного сложения наказаний в виде 7 лет лишения свободы.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание считать условным с испытательным сроком 5 лет.

Оськин Сергей Петрович, [REDACTED]

[REDACTED] осужден:

по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) в виде 5 лет лишения свободы,

- по ч. 2 ст. 209 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) - 8 лет лишения свободы,

- по пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении М [REDACTED], С [REDACTED] У [REDACTED] А [REDACTED], Н [REDACTED]) - 12 лет 8 месяцев лишения свободы,

- по ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13.06.1996 № 63-ФЗ) (в отношении Ю [REDACTED] Л [REDACTED], Г [REDACTED], Ч [REDACTED], Л [REDACTED], В [REDACTED], А [REDACTED]) - 8 лет лишения свободы,

- по ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 № 92-ФЗ) - 5 лет лишения свободы. От наказания за совершение указанного преступления освобожден в связи с истечением срока давности.

На основании правил ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности перечисленных преступлений, за исключением ч. 3 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 25.06.1998 № 92-ФЗ), окончательное наказание назначить путем частичного сложения наказаний в виде 15 лет лишения свободы с отбыванием его в исправительной колонии строгого режима.

Силантьев Сергей Александрович, [REDACTED]

[REDACTED] осужден:

- по ч. 2 ст. 210 УК РФ (в редакции Федерального Закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) с применением ст. 64 УК РФ в виде 2 лет лишения свободы,

- по «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) (в отношении Г [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ в виде 5 лет лишения свободы,

- по «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) (в отношении К [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ - 5 лет лишения свободы,

- по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) (в отношении М [REDACTED]) с применением ст. 64 УК РФ - 5 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании правил ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательное наказание назначено путем частичного сложения наказаний в виде 6 лет лишения свободы.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 5 лет.

В силу положений ч. 5 ст. 73 УК РФ обязать Годунова В.В. и Силантьева С.А. в срок не свыше 1 месяца со дня вступления приговора в законную силу встать на учет по месту жительства в государственный специализированный орган, осуществляющий исправление осужденных; 1 раз в месяц в определенные указанным органом дни являться в него для регистрации; без уведомления этого органа не менять постоянного места жительства.

Заслушав доклад судьи Кулябина В.М., выступления осужденных Вотякова С.А., Богачева С.В., Панькина А.И., Шорчева Ю.В., Ковалева С.Н., Видякина Г.И., защитников - адвокатов Аркайкина А.Б., Бибикова А.Л., Романова С.В., Смирновой О.Г., Козлова А.Ю., Мартиросяна А.Ж., Фирсова С.Н., Васильева А.В., Кемаева Р.В., Поддубного С.В., а также представителя потерпевшей К [REDACTED], адвоката Крыловой Е.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб, мнение прокурора Сеницыной У.М., полагавшей осужденных освободить от наказания за преступления, по которым истекли сроки давности, в остальном приговор оставить без

изменения, а жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей осужденные признаны виновными:

Шорчев Ю.В. в создании преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких и особо тяжких преступлений, и руководстве таким сообществом (организацией) и входящими в него структурными подразделениями; в создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан и организации и руководстве такой группой (бандой); в убийстве шести лиц, совершенном общеопасным способом, организованной группой, из корыстных побуждений, сопряженном с бандитизмом; в покушении на убийство семи лиц, общеопасным способом, организованной группой, сопряженном с бандитизмом; в незаконном хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, совершенных организованной группой; в совершении 16 фактов вымогательств, под угрозой применения насилия и с применением насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенных организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере;

Ковалев С.Н. – в убийстве, совершенном организованной группой, а также в незаконном хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, совершенных организованной группой;

Панькин А.И. - в руководстве структурным подразделением, входящим в преступное сообщество (преступную организацию), созданным для совершения тяжких и особо тяжких преступлений; в совершении 13 фактов вымогательств под угрозой применения насилия и с применением насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества, совершенных организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере;

Богачев С.В. - в участии в преступном сообществе (преступной организации), созданном для совершения тяжких и особо тяжких преступлений; в участии в устойчивой вооруженной группе (банде), созданной в целях нападения на граждан и организации и в совершаемых ею нападениях; в убийстве четырех лиц в составе организованной группы, сопряженном с бандитизмом; в покушении на убийство шести лиц общеопасным способом, в составе организованной группы, сопряженном с бандитизмом; в незаконном хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатого вещества и взрывного устройства, совершенные организованной группой;

Видякин Г.И. - в участии в преступном сообществе (преступной организации), созданном для совершения тяжких и особо тяжких преступлений; в совершении 4 фактов вымогательств под угрозой применения насилия и с применением насилия, уничтожении и повреждении

чужого имущества, совершенных в составе организованной группы, в целях получения имущества в особо крупном размере;

Вотяков С.А. - в участии в преступном сообществе (преступной организации), созданном для совершения тяжких и особо тяжких преступлений; в вымогательстве под угрозой применения насилия, уничтожении и повреждении чужого имущества, совершенного организованной группой.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Шорчев просит об отмене приговора и направлении дела для нового рассмотрения. Указывает, что уголовное дело рассматривалось незаконным составом суда, поскольку председательствующий сформировал коллегия присяжных заседателей и привел ее к присяге 12.09.2016, хотя определение суда апелляционной инстанции об оставлении без изменения постановления судьи о роспуске предыдущего состава коллегии присяжных вступило в законную силу лишь 21.09.2016. Считает незаконным постановление об отводе предыдущего председательствующего по делу, поскольку в нем не содержится вывода о заинтересованности судьи в исходе дела, в то время, как аналогичные ранее заявлявшиеся ходатайства стороны защиты были оставлены без удовлетворения. Поскольку на период 27.06.2016 не вступило в силу решение указанного судьи о признании состоявшегося судебного разбирательства недействительным, считает, что на этой стадии он не мог рассматривать по существу ходатайство о его отводе. В ходе нового разбирательства по делу председательствующий незаконно ограничил допрос свидетелей П [] и Б [], запрещая выяснять обстоятельства охоты, в ходе которой Б [] был убит иными лицами, не привлекаемыми по делу к уголовной ответственности, хотя действующий закон не запрещает доказывать невиновность подсудимого, утверждая, что преступление совершило иное лицо. После игнорирования указанными свидетелями упомянутых ограничений председательствующий удалил свидетелей, а в ходатайстве о продолжении их допроса незаконно отказал. Судом незаконно отказано в применении сроков давности по фактам покушений на убийства, поскольку по ним с учетом положений ч. 4 ст. 78 УК РФ не могут быть назначены смертная казнь или пожизненное лишение свободы. С учетом длительности рассмотрения уголовного дела и содержания его под стражей назначение отбывания части наказания в тюрьме считает несправедливым;

в защиту осужденного Шорчева адвокат Васильев А.В. указывает, что председательствующий имел заинтересованность в исходе дела, поскольку ранее принимал участие в рассмотрении судом второй инстанции жалоб на судебные постановления о продлении в отношении Шорчева сроков содержания под стражей. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ

от 06.06.2018 на основании постановления Европейского Суда от 11.01.2018 указанные определения судов второй инстанции были отменены ввиду вновь открывшихся обстоятельств. Предъявленное Шорчеву обвинение не соответствует требованиям ч. 2 ст. 171 УПК РФ. В обвинении по ч. 1 ст. 209 УК РФ не содержится сведений о времени существования банды. Ему противоречит обвинение его же по ч. 3 ст. 222 УК РФ о том, что оружие для банды по указанию Шорчева Ч [] приобретал в апреле-мае 2005г. При формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий незаконно снял ряд вопросов к кандидатам, либо изменял их формулировку, что препятствовало защите заявлять отводы. В обвинении Шорчева по факту покушения на убийство М [] содержался эпизод конца ноября - начала декабря 1997г. в подвале дома № 96 по ул. Большевикской г. Саранска, однако в вопросном листе он отсутствовал. Также отсутствовал в вопросном листе эпизод вымогательства Шорчевым земельного участка у Ч [] Судебные заседания с 10.10.2016 по 18.10.2016 незаконно проведены в отсутствие подсудимого Панькина, а 21.11.2016 и 22.11.2016 Вотякова, что нарушило права всех осужденных. В вопрос № 270 вопросного листа необоснованно включены действия с оружием, указанным в п. «А» вопроса № 88, поскольку они совершались, когда преступное сообщество согласно обвинению еще не было создано, что нашло отражение и в приговоре. Поскольку в вопрос № 270 не включено указание о наличии в преступном сообществе банды, существование которой признано доказанным при ответе на вопрос № 101, нельзя сделать вывод о том, что именно эта банда являлась структурным подразделением преступного сообщества. Из анализа ответов на вопросы по банде и действиям с оружием следует, что члены банды Оськин и Богачев не знали о том, что согласно ответу на вопрос № 88 п. «В» Шорчев не позднее апреля-мая 2005г. приобрел вооружение для нужд банды, следовательно банда состояла только из Шорчева, что невозможно по закону. Согласно предъявленному Шорчеву обвинению (л. 40 - 41) приобретение оружия для банды после 2003г. ему не вменялось. При допросах свидетелей В [], Н [], С [], Х [], С [], Б [], П [] и других председательствующий запрещал стороне защиты задавать вопросы, направленные на опровержение версии обвинения о дате убийства Б [] В нарушение требований закона председательствующий неоднократно доводил до присяжных заседателей собственную оценку доказательств, в том числе высказывал суждения об их достоверности, запретил стороне защиты исследовать в присутствии присяжных заседателей обстоятельства, непосредственно отношения к предъявленному подсудимым обвинению не имеющих, но позволял это делать стороне обвинения. При допросе свидетеля Н [] председательствующий снял вопрос, опознал ли тот кого-либо в убежавших с места преступления лицах, запретил исследовать протокол опознания им П [] выяснять у свидетеля П [] что Ю [] опознал в стрелявшем в него П [] а также потерпевшей Ю [] о том же, а также то, что нападение на Ю [] было

организовано К [] и К [] отказал в исследовании части протокола допроса потерпевшего В [] о том, что заказчиком покушения на него являлся Т [], а исполнителем А [] протокола опознания А [] П [] как лица, совершившего убийство Н [] и А [], при допросе свидетеля под псевдонимом «К []» был снят вопрос, направленный на выяснение вопроса о его умении профессионально играть в шахматы. Наоборот, вопреки положениям ст. 252 УПК РФ председательствующий позволял стороне обвинения во вступительном слове, при допросах свидетелей Р [], Г [], М [], С [] других доводить до присяжных заседателей информацию о преступных действиях лиц, не являющихся подсудимыми. Председательствующий необоснованно запретил стороне защиты исследовать при присяжных заседателях показания специалиста М [] отказал в проведении судебно-медицинской экспертизы трупа мужчины, обнаруженного 31.03.2009. Анализ вердикта вопреки выводам суда свидетельствует о том, что банда в составе Шорчева, Оськина и Богачева прекратила свое существование 19.02.2003, в связи с чем по ч. 1 ст. 209 УК РФ, а вслед за этим и по ч. 1 ст. 210 УК РФ от наказаний Шорчев подлежит освобождению за истечением срока давности. Полагает, что удовлетворив в части иски требования П [] и оставив при этом арест, наложенный на доли в уставном капитале ООО « [] », суд взыскал с Шорчева причиненный ущерб дважды. Просит приговор отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение, в противном случае просит прекратить в отношении Шорчева уголовное преследование по ст.ст. 209, 210 УК РФ за истечением сроков давности, а также принять решение о возмещении вреда, причиненного вымогательством Шорчева у П [] долей ООО « [] » натурой – передачей П [] долей в ООО «Т [] », а не их стоимости;

адвокат Кемаев Р.В. в защиту осужденного Шорчева просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение. Указывает, что окончательное обвинение Шорчеву и Богачеву было предъявлено 30.08.2010 года с участием адвокатов Мельниковой Л.Ю. и Шмаковой Н.Ю., однако в последующем они были отведены, а новое обвинение Шорчеву и Богачеву не предъявлялось. Адвокат Анощенкова С.В., с чьим участием Видякину было предъявлено обвинение, не могла его защищать, поскольку ранее она состояла в браке с братом потерпевшего по делу С [] В силу ч. 2 ст. 61 УПК РФ не могли участвовать в производстве по делу прокуроры Русяев И.А., поскольку в судебном заседании он обвинил Шорчева и Ковалева в поджоге его дома, Ф [] так как состоит в браке с Ф [] который ранее, являясь следователем, выносил постановление о приостановлении производства по уголовному делу о покушении на убийство В [] К [] поскольку его отец, являясь заместителем прокурора республики, осуществлял прокурорский надзор по делу и принимал по нему процессуальные решения. В списках

кандидатов в присяжные заседатели не были указаны их адресные данные. Их отбор был произведен индивидуально, а не путем случайной выборки. Некоторые присяжные заседатели в силу занимаемых должностей находятся в зависимости от руководителей исполнительной власти республики, поэтому на их решения могли повлиять выступления в прессе по данному делу высших должностных лиц республики. Несмотря на мотивированный отвод кандидатам в присяжные заседатели Д [] и Б [] они вошли в состав коллегии, хотя их близкие родственники являются сотрудниками МВД Мордовии, что могло повлиять на результаты голосования. Приводит доводы о незаконном роспуске предыдущего состава коллегии присяжных заседателей, необоснованном удовлетворении ходатайства стороны обвинения об отводе судьи, о незаконном отстранении присяжных заседателей Л [] [] и П [] [] о преждевременном формировании нового состава коллегии присяжных заседателей. Ряд доказательств, исследованных в судебном заседании: проверки показаний Богачева на месте, осмотр пистолета ТТ № 32150013-66, протоколы осмотра предметов и документов от 26.08.2001, заключений экспертиз (т. 7 л.д. 45 – 48, 51 – 52), поскольку осмотр был произведен, а экспертизы по оружию были назначены следователем П [] [] который таких полномочий не имел. Содержание протокола осмотра места происшествия от 23.08.2001 о способе упаковки пистолета и патрона не соответствуют протоколу их осмотра 28.08.2001. Судом недопустимым доказательством был признан протокол опознания С [] [] Богачева. Но во время этого следственного действия С [] стал обозначать последнего по фамилии, поэтому протоколы всех последующих следственных действий с участием С [] где он обозначал Богачева по фамилии, также являются недопустимыми доказательствами. Считает недопустимыми доказательствами протоколы следственных действий с Оськиным в период его защиты адвокатами Кильмаевым Е.А. и Матюниной О.В., поскольку к осуществлению защиты обвиняемого по назначению следователя они приступили вне очередности, установленной Адвокатской палатой Республики Мордовия. Некоторые допросы Оськина в нарушение ч. 2 ст. 187 УПК РФ проводились в течение более 4 часов, а также в ночное время. Оспаривает допустимость в качестве доказательств протоколов следственных экспериментов от 02.08.2010 с участием С [] и Ч [] Утверждает, что на период ознакомления его с материалами уголовного дела в т. 16 на л.д. 90 – 91 не содержалось дактилокарт, в силу чего заключение дактилоскопической экспертизы (т. 44 л.д. 190 – 193) следует признать недопустимым доказательством. Свидетель Б [] допрашивался, как под своей фамилией, так и под псевдонимом «Л []», поэтому исследование ранее данных им под псевдонимом показаний было произведено необоснованно. Указывает о незаконном ограничении при допросе свидетелей П [] и Б [], П [], потерпевшей К []. Председательствующий незаконно отказал

стороне защиты в запросе сведений о пересечении Шорчевым и Ковалевым границы в период с 27.09.2003 по 20.10.2003, о нахождении в 2003г. Ч [] в Испании; в вызове для допроса свидетеля, ранее допрошенного под псевдонимом «К []»; в проведении комплексной баллистико-трассологической экспертизы по факту убийства М [] в истребовании сведений о прибыли ООО « [] за 2006 год. Считает незаконным исследование в присутствии присяжных заседателей показаний Ю [], А [], С [], поскольку сторона защиты была лишена возможности их оспорить. Председательствующим было незаконно запрещено по эпизодам вымогательств у Г [], С [], К [] Ш [] представлять доказательства легальной передачи последними денежных средств, а также о наличии легального источника происхождения денежных средств у Шорчева, о его участии в предпринимательской деятельности. При составлении вопросного листа не были поставлены вопросы о наличии обстоятельств, исключающих ответственность за содеянное или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление. Указывает, что ответы в вопросный лист по делу были внесены и он подписан другим лицом, а не старшиной коллегии присяжных заседателей. Вопросный лист сформулирован некорректно. Положительные ответы на вопросы №№ 1, 2, 11, 12, 21, 22, 31, 32, 41, 42, 51, 52, 61, 62, 71, 72, 88, 89 предрешили ответ на вопрос № 102 о виновности Шорчева по банде, в них содержатся термины «устойчивая» и «сплоченная» без расшифровки их подлинного значения. Вопросы №№ 31 и 32 по факту действий в отношении С [] и Л [] сформулированы некорректно. По этому факту и по факту убийства Н [] и А [] самостоятельные вопросы следовало сформулировать в отношении каждого из потерпевших. Вывод суда о существовании банды после 19.02.2003 по 03.04.2009 является неправомерным, что повлекло неприменение срока давности по ч. 1 ст. 209 УК РФ. Из установленных вердиктом обстоятельств не следует, что оружие, перечисленное в п. «В» вопроса № 88, находилось на вооружении банды. Из ответов на вопросы №№ 101, 95, 98 не следует, что члены банды Оськин и Богачев знали о его существовании, действия в составе банды с этим оружием им не инкриминировались. По этому оружию Шорчев обвинялся в приобретении его для нужд банды, но ему не инкриминировалось его хранение. В связи с этим полагает, что суд вышел за пределы его обвинения в этой части при формулировании вопросного листа. Ссылки суда при квалификации действий подсудимых по банде на вопросы №№ 270, 271, 277, 280 вердикта, в которых приводятся обстоятельства руководства и участия Шорчева, Оськина и Богачева в преступной организации, не могут устанавливать период существования банды. Шорчев, Оськин и Богачев подлежат освобождению от уголовной ответственности по п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку назначение за него смертной казни или пожизненного заключения

исключает уголовный закон. Наказание считает чрезмерно суровым. Считает, что плохие условия содержания Шорчева в следственных изоляторах, невозможность конфиденциально общаться в них с адвокатами, условия этапирования подсудимого в здание суда, содержания в конвойной комнате в здании суда, а также в зале суда, где он также не мог в полной мере общаться с адвокатом, не давали ему возможности полноценно осуществить свое право на защиту.

Указывает, что суд, разрешая вопрос о вещественных доказательствах, не привел мотивов определения судьбы пуль и гильз, а часть документов ООО «[REDACTED]» необоснованно передал главному бухгалтеру этого общества Т[REDACTED] хотя данное общество уже было признано банкротом;

осужденный Ковалев просит об отмене приговора. Указывает, что председательствующий занял позицию стороны обвинения, необоснованно отклонял вопросы стороны защиты, в частности, при допросе потерпевшего Б[REDACTED] свидетелей Б[REDACTED] Ч[REDACTED] переформулировал вопросы стороны защиты, в результате чего терялся их смысл. Необоснованно удалил свидетелей П[REDACTED], О[REDACTED] А[REDACTED] и других. При допросе свидетеля П[REDACTED] были получены вопросы присяжных, однако в результате его удаления эти вопросы ему заданы не были. Считает незаконным повторный допрос свидетеля Б[REDACTED] - сначала под псевдонимом, а затем под своей фамилией. При этом сторона защиты была лишена возможности задать ему вопросы. Двойственность его показаний не была устранена. Вердиктом не установлено, какими действиями Ковалева причинена смерть Б[REDACTED]

- адвокат Калинкина Л.Д. приговор в отношении осужденного Ковалева просит отменить, как незаконный, дело возвратить для нового рассмотрения. Указывает, что председательствующий неоднократно отказывал стороне защиты в исследовании и представлении доказательств по надуманным основаниям, в том числе в допросе специалиста М[REDACTED] судебно-медицинского эксперта М[REDACTED] в назначении дополнительной и повторной судебно-медицинской экспертизы трупа, выводы которой, носят предположительный характер, а в заключении не указаны примененные методики. Также отказано в допросе в качестве свидетелей Ш[REDACTED], К[REDACTED], Р[REDACTED], А[REDACTED], Б[REDACTED], С[REDACTED], К[REDACTED] П[REDACTED] и [REDACTED], в исследовании в присутствии присяжных дактилоскопической карты отпечатков рук, в запросе из посольства Испании в РФ сведений о получении Ковалевым визы на выезд в Испанию в 2003г., в исследовании в присутствии присяжных заключений специалиста К[REDACTED] от 19.09.2011 и 05.09.2011 (т. 199 л.д. 213 - 215, 216 - 244), в дополнительном допросе свидетелей Б[REDACTED] и П[REDACTED] в назначении судебно-медицинской ситуационной экспертизы.

В нарушение требования ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ обсуждение части процессуальных вопросов происходило возле председательствующего, когда присяжные заседатели находились в зале судебного заседания, но не слышали, как и подсудимые и часть представителей стороны защиты, хода обсуждения этих ходатайств, в связи с чем осужденный Ковалев не мог участвовать в их обсуждении. Сторона защиты неоднократно ограничивалась в возможности задать вопросы допрашиваемым лицам. В напутственном слове председательствующий не напомнил присяжным заседателям об исследованных доказательствах, оправдывающих Ковалева: показаниях свидетеля Б [] от 06.04.2009 о том, что ему не было известно о совершении у его дома в г. Ковылкино преступления, а сам он в это время находился на отдыхе; показаниях свидетелей Ч [] и С [] о том, что они не видели выстрелов Ковалева в Б [] показаниях потерпевшего Б [] и свидетеля Б [] о том, что между Ковалевым и Б [] были дружеские отношения, последний жену и сына в свои дела не посвящал, об обстоятельствах убийства Б [] им ничего неизвестно, свои выводы о причастности Ковалева к смерти Б [] они делают на предположениях. Вопрос № 85 о доказанности действий Ковалева в убийстве Б [] содержит формулировки, не вошедшие в вопрос № 81 по доказанности самого события преступления. Вопрос № 88 п. «Б» следовало сформулировать отдельно, чтобы он не запутывал его восприятие и не создавал впечатление привязки Ковалева к остальному вооружению. Формулировка вопроса № 92 о том, что Ковалев являлся активным участником созданной для совершения противоправных деяний устойчивой, сплоченной группы людей, получившей наименование «Борисовские», могла вызвать предубеждение у присяжных заседателей и воздействовать на их решение. В приговоре нет выводов о том, что смерть Б [] наступила в результате выстрелов Ковалева, поскольку председательствующий отказал в возвращении уголовного дела прокурору для конкретизации обвинения Ковалева, хотя в нем указан неопределенный промежуток времени совершения преступления и не было указано, по каким частям тела Ковалев производил выстрелы, к каким последствиям это привело. Кроме того, отсутствуют конкретные сведения о незаконных действиях Ковалева с оружием и боеприпасами;

в защиту осужденного Ковалева С.Н. адвокат Журавлева Э.Ш. просит отменить приговор. Указывает, что в ходе отбора коллегии присяжных заседателей кандидат в присяжные заседатели под № 9 Д [] сообщила, что ее муж является сотрудником МВД, однако скрыла его должность. На момент отбора кандидатов было известно, что сын кандидата под № 16 Б [] является сотрудником СОБРа МВД республики. В ходе судебного разбирательства они могли сформировать у коллегии присяжных заседателей предвзятое отношение к подсудимым. Судом проявлялась необъективность и предвзятость при разрешении ходатайств.

Незаконно отказано в удовлетворении ходатайств об истребовании сведений о приобретении Ковалевым авиабилетов, о запросе сведений по передаче документации авиакомпаний для проверки алиби Ковалева, об истребовании дактилокарты потерпевшего Б [] [] поскольку в ее копии, имеющейся в материалах дела, подписи Б [] и лица, изготовившего дактилокарту, не имеется. Судом было необоснованно отказано в допросе специалиста стороны защиты М [] для опровержения выводов судебно-медицинской экспертизы трупа Б []. Незаконно было отказано в удовлетворении ходатайства о признании недопустимым доказательством заявления П [] от 30.03.2009. В судебном заседании 13.10.2016 к защите подсудимого Силантьева была незаконно допущена адвокат Акамова О.Э., она ранее консультировала Ковалева по указанному делу, а интересы осужденных Силантьева и Ковалева противоречат друг другу. Квалификацию действий Ковалева считает неправильной, а назначенную ему меру наказания чрезмерно суровой. Судом не устранены существенные противоречия в показаниях свидетелей Б [] и Т []. В вопросе № 82 предлагалось ответить о виновности или невиновности одновременно Шорчева и Ковалева. Вопрос № 85 содержал три самостоятельных вопроса в отношении Ковалева. Другие вопросы в отношении Ковалева не согласуются с предъявленным ему обвинением. Отказано в постановке вопросов стороны защиты о наличии обстоятельств, исключających ответственность Ковалева или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление. Суд не позволял стороне защиты представлять доказательства в опровержение обвинения Ковалева в том, что убийство Б [] им было совершено из корыстных побуждений. Указывает, что в период содержания подсудимого Ковалева в СИЗО нарушалось его право на конфиденциальное общение, сторона защиты ограничивалась в возможности встреч с подсудимым;

осужденный Панькин А.И. просит приговор отменить и направить уголовное дело на новое рассмотрение. Указывает, что судебные заседания проводились в период нахождения его на стационарном излечении с 10 по 18 октября 2016 года и в его отсутствие судом исследовались доказательства, имеющие отношение к его обвинению по ч. 1 ст. 210 УК РФ. Считает, что исключение коллегией присяжных заседателей при ответах на вопросы №№ 118, 125, 151, 191 части указаний о месте совершения преступлений нарушило положения ч. 1 ст. 73, ст. 252 УПК РФ, его право на защиту, привело к неясности и противоречивости вердикта. Однако председательствующий не просил присяжных заседателей вернуться в совещательную комнату для устранения этой неясности, не принял решение о роспуске коллегии присяжных заседателей. Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что в результате вымогательства потерпевший Щ [] передал денег на общую сумму 140 000 руб. Ответом же на вопрос № 148 установлено, что доказана вина подсудимого

Шорчева в вымогательстве у того лишь 20 000 руб. Однако суд не устранил и указанное противоречие. Согласно ответу на вопрос № 174 установлена доказанность факта вымогательства у К [] 9000 руб., хотя по обвинительному заключению сумма переданных К [] денежных средств составляла 10 000 руб. Утвердительные ответы коллегии присяжных заседателей на вопрос № 111 о доказанности факта вымогательства в августе 2001 года, а затем в период сентября - октября 2001 года у заместителя директора ООО « [] » А [] а также на вопрос № 191 о доказанности факта вымогательства у М [] [] противоречат представленной стороной защиты совокупности доказательств, что также привело к противоречивости вердикта. В нарушение ч. 5 ст. 339 УПК РФ в вопросах №№ 111, 125, 129, 132, 135, 141, 142, 145, 148, 151, 155, 167, 174, 184, 191, 195, 198, 201, 204, 207, 221, 231, 252 содержатся формулировки, требующие от присяжных заседателей юридической оценки при вынесении вердикта. Необоснованно отказано в удовлетворении ходатайств стороны защиты: об исследовании протокола допроса потерпевшего Л [] от 09.06.2009 в части времени, когда тот его впервые увидел; о проведении почерковедческой экспертизы по протоколу допроса Панькина 27.05.2009 года. Председательствующий не дал возможности опровергнуть доводы стороны обвинения и исследовать в присутствии присяжных заседателей протокол № 1 ООО « [] » от 03.09.2003, устав указанного общества и выписку из ЕГРЮЛ по указанному обществу от той же даты, ответы республиканского ФОМС от 04.06.2009, отделения Пенсионного фонда РФ по РМ от 16.06.2009, копию его трудовой книжки. Считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание и без применения положений ч. 1 ст. 62 УК РФ. Поскольку он имеет инвалидность, ряд хронических заболеваний, длительное время не работает. Считает необоснованным назначение ему дополнительного наказания в виде штрафа. В связи с тем, что в исковом заявлении потерпевший М [] указал датой вымогательства у него автомобиля 26.06.2014, а вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным, что это событие имело место 24.06.2004, указанное обстоятельство считает препятствием для удовлетворения искового заявления указанного потерпевшего. Установленный судом размер компенсации морального вреда считает немотивированным;

в защиту осужденного Панькина адвокат Фирсов С.Н. также просит об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение. Дополнительно к доводам подзащитного указывает, что по факту вымогательства у Г [] в вопросах №№ 132, 135, 138, в отличие от вопроса № 125, не указано место расположения остановки общественного транспорта в с. Атемар. Аналогичное упущение имело место в вопросах №№ 155, 158, 161, в отличие от вопроса № 151. Указывает, что Панькина, кроме прочего, осужден по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ по фактам вымогательств у

Г [] К [] С [] в составе организованной группы. Однако, приговором Октябрьского районного суда г. Саранска от 07.05.2013 за совершение тех же действий К [] был осужден по п. «а» ч. 2 ст. 163 УК РФ за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В связи с этим полагает, что в силу положений ст. 90 УПК РФ аналогичные действия Панькина не могли быть квалифицированы по норме уголовного закона, предусматривающей более суровое наказание;

осужденный Богачев просит об отмене приговора и направлении уголовного дела для нового рассмотрения. Повторяет доводы жалоб о необоснованном рассмотрении уголовного дела в период с 10.10.2016 по 18.10.2016 в отсутствие подсудимого Панькина. Считает, что поскольку судом было признано, что обвинение его в части убийства Н [] является необоснованным, его по этому факту следовало оправдать, признав право на реабилитацию. Поскольку банда, участие его в которой вердиктом присяжных признано доказанным, согласно ответам на вопросы №№ 71, 72, 75, 78, 88 п. «А», 101, 102, 105, 108 перестала существовать 19.02.2003, а он не знал о существовании вооружения, за действия с которым в интересах банды признан виновным Шорчев при ответе на п. «В» вопроса № 88, следовало применить сроки давности по ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 209 УК РФ. Кроме того, сроки давности следовало применить по фактам покушений на убийства. Полагает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание;

в его защиту адвокат Аркайкин А.Б. приводит аналогичные доводы, дополнительно указывает, что действия Богачева по всем фактам убийств и покушений на убийства подлежат квалификации как единое преступление по пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку иное ухудшает положение осужденного. Кроме того, поскольку Богачев признан виновным по ч. 2 ст. 209 УК РФ, при квалификации его действий, связанных с посягательством на жизнь, осуждение по квалифицирующему признаку сопряженности с бандитизмом является недопустимым. В нарушение положений ч. 2 ст. 338 УПК РФ председательствующий необоснованно отказал в постановке перед присяжными заседателями вопросов о наличии обстоятельств, исключающих ответственность Богачева за содеянное, или влекущих за собой ответственность за менее тяжкое преступление. Вывод суда о существовании банды в период с 19.02.2003 по 03.04.2009 является неправильным, что привело к необоснованному неприменению срока давности по ст. 209 УК РФ. Из установленных вердиктом обстоятельств не следует, что оружие, перечисленное в п. «в» вопроса № 88, находилось на вооружении банды. Из ответов на вопросы №№ 101, 95, 98 не следует, что члены банды Богачев и Оськин знали о его существовании. Действия в составе банды с этим оружием им не инкриминировались. Шорчев обвинялся в приобретении этого оружия для нужд банды, но ему не инкриминировались иные действия

с ним. Суд вышел за пределы обвинения Шорчева, Оськина и Богачева в этой части при формулировании вопросного листа. Ссылки суда при квалификации действий подсудимых по банде на вопросы №№ 270, 271, 277, 280 вердикта, в которых приводятся обстоятельства руководства Шорчева и участия Оськина и Богачева в преступной организации, не могут устанавливать период существования банды. Дальнейшие действия с этим оружием членам банды в вину не вменялись. Поскольку в вопрос № 270 не включено указание о наличии в преступном сообществе банды, существование которой признано доказанным при ответе на вопрос № 101, нельзя сделать вывод о том, что именно эта банда являлась структурным подразделением преступного сообщества. В нарушение требований частей 4 и 5 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство с 10.10.2016 по 18.10.2016 происходило в отсутствие подсудимого Панькина, хотя в это время исследовались доказательства, касаемые его обвинения по ч. 1 ст. 210 УК РФ. Ограничение осужденных и их защитников постановлением судьи от 19.07.2018 во времени ознакомления с протоколом судебного заседания 45 днями, с учетом его объема, считает необоснованным. Также считает необоснованным постановление судьи от 11.10.2018 об ограничении осужденного Богачева в сроке ознакомления с протоколом судебного заседания, поскольку он умышленно не затягивал ознакомление с ним, в течение определенного времени не мог это делать по объективным причинам ввиду отсутствия у него очков. Постановление судьи от 19.10.2018 об установлении срока дополнительного ознакомления его с материалами дела с 23.10.2018 до 16.11.2018 с учетом объема дела также считает незаконным, поскольку предоставленный срок является чрезмерно малым;

осужденный Видякин Г.И., ссылаясь на отсутствие отягчающих и наличие перечисленных в приговоре смягчающих обстоятельств, считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание, в силу чего просит приговор отменить. Кроме того, просит зачесть в срок отбывания им наказания период содержания под стражей с 09.10.2010 по 21.10.2010;

в его защиту адвокат Курочкина О.М., ссылаясь на установленные судом сведения о личности осужденного и смягчающие наказание обстоятельства, установленные судом, просит приговор отменить;

осужденный Вотяков С.А. указывает, что в нарушение ч. 1 и 2 ст. 247 УПК РФ судебное разбирательство по делу неоднократно проводилось в его отсутствие, когда он находился на стационарном лечении. Ссылаясь на смягчающие обстоятельства, установленные судом, считает, что ему назначено чрезмерно суровое наказание. Просит приговор отменить. В дополнительной апелляционной жалобе, ссылаясь на наличие хронических заболеваний и плохое состояние здоровья, просит приговор изменить, назначенное наказание на основании ст. 73 УК РФ признать условным;

в защиту Вотякова С.А. адвокат Кудаев С.В., ссылаясь на те же доводы, просит приговор отменить с направлением дела на новое рассмотрение;

В апелляционной жалобе адвокат Нужин К.В. просит постановление судьи от 17.04.2017года об удовлетворении ходатайства подсудимого Видякина об отказе от защитника Нужина К.В., отменить. Указывает, что судья, мотивируя принятие такого решения, дал оценку его действиям как защитника, необоснованно указав, что нарушений им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, которых он, как защитник, не допускал. При этом ни сторона защиты, ни сторона обвинения не ставили перед судом вопроса об оценке действий (бездействий) адвоката.

В отношении осужденных Годунова В.В., Оськина С.П. и Силантьева С.А. апелляционных жалоб и представлений не приносилось, однако уголовное дело подлежит проверке в отношении всех осужденных на основании положений ч.2 ст.389-19 УПК РФ.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

В соответствии со ст. 389²⁷ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются предусмотренные пп. 2 – 4 ст. 389¹⁵ УПК РФ: существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора.

Исходя из данной нормы уголовно-процессуального закона, судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке и не подлежат проверке судом апелляционной инстанции по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В этой связи доводы апелляционных жалоб об оспаривании фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом присяжных заседателей, недоказанности вины осужденных, противоречивости или недостоверности доказательств, положенных в основу их обвинения, не могут быть Судебной коллегией приняты во внимание и рассмотрены.

Согласно материалам дела на всех стадиях производства по нему осужденным разъяснялись особенности рассмотрения дела с участием присяжных заседателей и обеспечивалось их право на защиту.

Заявленное в ходатайствах право осужденных на судопроизводство с участием присяжных заседателей было реализовано с соблюдением законного порядка формирования коллегии присяжных заседателей.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании и признанных судом

соответствующими установленным УПК РФ критериям относимости и допустимости.

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего судьи.

Согласно ч.4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Препятствий для участия судьи Л [] [] в рассмотрении уголовного дела не имелось. Не является таковым и факт его участия в кассационном рассмотрении 22.10.2010 и в апелляционном рассмотрении 22.07.2011г. жалоб на судебные постановления о продлении в отношении Шорчева сроков содержания под стражей. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (п. 59) участие судьи в принятии такого решения не препятствует его участию в рассмотрении уголовного дела по существу. Согласно правовой позиции Европейского Суда по правам человека сам по себе факт принятия судьей досудебных решений по делу, включая решения о содержании под стражей, не может оправдывать опасения относительно его беспристрастности (Постановление ЕСПЧ от 13.06.2013г.).

Иных препятствий для участия председательствующего в рассмотрении дела также не имелось. Фактов, свидетельствующих о предвзятости председательствующего в отношении какой-либо из сторон, не установлено.

Доводы о наличии обстоятельств, исключающих участие стороны обвинения, являются безосновательными. Так, довод о том, что прокурор Русяев И.А. в ходе судебного разбирательства по делу якобы обвинял Шорчева и Ковалева в поджоге его дома, противоречат протоколу судебного заседания. Следователь Ф [] приняв 16.12.2002г. к своему производству уголовное дело по факту покушения на убийство В [] (т. 13 л.д.170), 26.12.2002 производство по делу приостановил (т. 13 л.д. 173) и в дальнейшем участия в его расследовании не принимал.

Согласно представленной копии свидетельства о расторжении брака между Ф [] и Филимоновой Ж.А. он был прекращен 21.05.2012 года, то есть задолго до поступления уголовного дела в суд для рассмотрения. При таких обстоятельствах препятствий для участия государственного обвинителя Филимоновой Ж.А. в рассмотрении настоящего дела не имелось. Прокурор Кандрин А.И. ни в формировании коллегии присяжных заседателей по делу, ни в одном из последующих судебных заседаниях не участвовал. Участие его в двух первых заседаниях по делу до стадии формирования коллегии присяжных заседателей не может свидетельствовать о незаконности судебного разбирательства по делу.

Окончательное обвинение Шорчеву 30.08.2010 года было предъявлено с участием не только адвоката Мельниковой Л.Ю., но и адвоката Наумовой У.Ю. В связи с этим последующий отвод 11.02.2011 года следователем адвоката Мельниковой не требовал повторного предъявления Шорчеву обвинения. Вопреки доводам жалобы адвоката Кемаева адвокат Шмакова Н.Ю. 30.08.2010 года не участвовала при предъявлении обвинения Богачеву, поскольку в этот день была отведена следователем; обвинение Богачеву было предъявлено при участии адвоката Жадяевой М.А. Так же и адвокат Анощенко С.В. не участвовала при предъявлении обвинения Видякину, которому 31.08.2010 окончательное обвинение было предъявлено при участии адвоката Ерехметьевой Р.И., как и не защищала его интересы адвокат Анощенко и при рассмотрении дела последним составом суда.

Адвокат Акамова О.Э. защищала интересы подсудимого Силантьева по назначению суда только один день -13 октября 2016 года с его согласия. При этом доказательства в части предъявленного Ковалеву обвинения не исследовались; процессуальные права обоих подсудимых нарушены не были.

Адвокаты Кильмаев Е.А. и Матюнина О.В. на стадии предварительного расследования по делу допускались к защите обвиняемого Оськина по назначению следователя в соответствии с положениями ст.ст. 50, 51 УПК РФ в действовавшей на тот момент редакции закона, не требовавшей привлечь адвоката к защите в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. Против участия указанных защитников Оськин не возражал. Оснований полагать, что в результате их участия в защите Оськина было нарушено его право на защиту, не имеется. Протоколы следственных действий с участием Оськина и указанных адвокатов обоснованно признаны допустимыми доказательствами.

Согласно протоколу судебного заседания формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с положениями ст. 328 УПК РФ.

Материалы дела свидетельствуют о том, что отбор кандидатов в присяжные заседатели помощником судьи по распоряжению председательствующего произведен путем случайной выборки из находящегося в суде общего и запасного списка, что в полной мере соответствует положениям ч. 1 ст. 326 УПК РФ.

Для формирования коллегии присяжных заседателей стороны были обеспечены соответствующим списком кандидатов в присяжные заседатели, содержащим предусмотренные ч. 2 ст. 327 УПК РФ сведения, им были разъяснены права, предусмотренные ст. 327 УПК РФ. Председательствующий судья, а затем стороны задавали кандидатам в присяжные заседатели вопросы о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении данного уголовного дела. При этом председательствующий обоснованно снимал вопросы, не имеющие отношения к отбору и выяснению обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжных заседателей. Снятие председательствующим вопросов,

не связанных с выяснением таких обстоятельств, не ограничивает стороны в реализации их прав при формировании коллегии присяжных заседателей. Необоснованного снятия вопросов председательствующим не допущено. Согласно протоколу судебного заседания (л.п. 67) от стороны защиты возражений в связи со снятием председательствующим ряда вопросов, а также уточнением формулировок вопросов, не поступило. На все вопросы кандидаты в присяжные заседатели давали полные ответы, сообщали о себе объективные сведения и информацию.

Стороны реализовывали свое право на мотивированные и немотивированные отводы. Из протокола судебного заседания следует, что стороне обвинения и стороне защиты была предоставлена возможность заявить немотивированные отводы двум присяжным заседателям, чем они и воспользовались. Дальнейшей возможностью заявить немотивированные отводы на основании положений ч. 16 ст. 328 УПК РФ стороны не воспользовались.

Самоотводы кандидатов в присяжные заседатели, отводы их сторонами разрешены председательствующим по делу в установленном законом порядке, в соответствии с положениями ст. 328 УПК РФ. Обстоятельств, исключающих участие присяжных заседателей в сформированной коллегии в судопроизводстве по делу, как это предусмотрено ст. 61 УПК РФ, не установлено.

Завершая формирование коллегии присяжных заседателей, председательствующий выяснял у участников судебного разбирательства, имеются ли у них заявления о ее роспуске ввиду неспособности вынести объективный вердикт по данному уголовному делу. Таких заявлений от сторон не поступило. По окончании указанной процедуры председательствующий объявил фамилии, имена, отчества присяжных заседателей, указал о том, что первые 12 человек в списке образуют коллегию присяжных заседателей, а остальные участвуют в рассмотрении уголовного дела в качестве запасных присяжных заседателей.

Кандидаты в присяжные заседатели Д [] и Б [] на соответствующий вопрос пояснили, что их близкие родственники являются сотрудниками системы МВД республики, ответили на дополнительные вопросы по этому поводу. Фактов представления ими недостоверных сведений допущено не было. Наличие у них родственников, работающих в органах внутренних дел, само по себе не являлось препятствием для участия их в рассмотрении дела в качестве присяжных заседателей. Немотивированные отводы им стороной защиты не заявлялись.

Доводы жалоб, что указанные присяжные заседатели в силу указанного факта, а также иные присяжные заседатели в силу занимаемых ими должностей могли быть зависимыми при принятии решений, воздействовать на других присяжных заседателей, что на решение коллегии могли повлиять

выступления должностных лиц республики в прессе, не основаны на материалах дела.

С учетом изложенного, поводов, в силу которых можно было бы сомневаться в способности сформированной коллегии принять объективное решение по делу, Судебная коллегия не находит.

Старшина присяжных заседателей избран в соответствии с требованиями ст. 331 УПК РФ, присяжные заседатели приняли присягу, как того требует ст. 332 УПК РФ.

Как видно из протокола судебного заседания, председательствующим были разъяснены права и обязанности присяжных заседателей, установленные ст. 333 УПК РФ. Нарушений ограничений, установленных в ч.2 ст. 333 УПК РФ для поведения присяжных заседателей, во время судебного разбирательства по делу не установлено.

Судебное следствие по делу проведено с учетом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, а также ст. 252 УПК РФ о том, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению. В соответствии с требованиями ст. 291 УПК РФ суд предоставил сторонам обвинения и защиты равные возможности представления доказательств и возможности дополнения судебного следствия.

Согласно положениям ст. 243 УПК РФ председательствующий руководил судебным заседанием и принимал предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, соблюдению участниками судебного процесса регламента судебного заседания и порядка в зале суда.

Председательствующим перед допросом каждый раз разъяснялись положения ст.ст. 335, 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства по делу, а также то, в какой части ранее сообщенные ими сведения не подлежат исследованию в судебном заседании. В случае доведения участниками процесса до присяжных заседателей сведений, способных вызвать у них предубеждение в отношении подсудимых, выходящих за пределы судебного разбирательства по делу лишь в отношении конкретных подсудимых и лишь в пределах предъявленного им обвинения, председательствующий останавливал допрашиваемое лицо, делал ему замечания, а присяжным заседателям давались соответствующие разъяснения, после чего судебное заседание продолжалось.

Протокол судебного заседания содержит соответствующие записи принятых председательствующим решений, которыми отклонялись ходатайства, как стороны обвинения, так и стороны защиты, замечания участникам судебного заседания, в том числе и государственным обвинителям, в случаях нарушения ими установленного законом порядка, несоблюдения правил представления доказательств. По поводу снятых вопросов председательствующий каждый раз делал разъяснения присяжным заседателям. В материалах дела не имеется данных, свидетельствующих об

исследовании с участием присяжных заседателей недопустимых доказательств, ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Вопросы допустимости и относимости доказательств были исследованы судом в соответствии с требованиями главы 10 УПК РФ в порядке, определяемом ч. 2 ст. 334 УПК РФ. Все представленные коллегии присяжных заседателей доказательства обоснованно были признаны судом допустимыми, а решения в связи с заявленными ходатайствами об исключении доказательств из числа допустимых приняты на основе исследованных в судебном заседании обстоятельств получения каждого из доказательств. Принятые председательствующим решения по ходатайствам об исключении доказательств из числа допустимых мотивированы и соответствуют положениям действующего законодательства. Возражения участников процесса были отражены в протоколе судебного заседания.

Все иные процессуальные вопросы, в том числе о назначении экспертиз, о возвращении уголовного дела прокурору, о возобновлении судебного следствия рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в отсутствие присяжных заседателей, с вынесением мотивированных, основанных на законе решений, полностью соответствующих требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

Участникам судебного разбирательства, в том числе, представителям сторон, свидетелям разъяснены положения ст. 258 УПК РФ о мерах воздействия за нарушение порядка в судебном заседании. В необходимых случаях председательствующим к лицам, не подчинявшимся его законным требованиям и распоряжениям, обоснованно применялись предусмотренные уголовным законом меры воздействия: объявлялись замечания, предупреждения о возможности применения более строгих мер. В том числе, некоторые свидетели после неоднократных предупреждений были удалены из зала судебного заседания на основании требований ст. 258 УПК РФ за умышленное преднамеренное нарушение требований председательствующего, формирование у присяжных заседателей заведомо негативного мнения об участниках судебного разбирательства, доведение до присяжных заседателей информации, которая не подлежит исследованию в их присутствии. Ходатайства о продолжении допроса некоторых из них председательствующим разрешены также в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона.

Вопреки доводам стороны защиты с учетом положений ст.ст. 335, 252 УПК РФ председательствующий обоснованно не допускал исследование сведений о возможной причастности к инкриминированным подсудимым преступлениям иных лиц, с дачей соответствующих разъяснений присяжным заседателям. В связи с этим такие действия председательствующего в отношении указанных в жалобах потерпевших Б [REDACTED] Ю [REDACTED], свидетелей П [REDACTED], П [REDACTED], Б [REDACTED], Н [REDACTED], «К [REDACTED]»,

Б [REDACTED] Ч [REDACTED], А [REDACTED] и других, по отказу в исследовании протоколов опознания Н [REDACTED], А [REDACTED] других документов Судебная коллегия находит правильными.

Согласно протоколу судебного заседания допросы потерпевших, свидетелей, подсудимых в ходе судебного разбирательства произведены в полном соответствии требованиям ст.ст. 277, 278, 275 УПК РФ. Снятие же председательствующим вопросов в необходимых случаях, его предложения задать вопрос в иной, более корректной формулировке, либо формулирование им уже заданного представителем сторон, как обвинения, так и защиты, вопроса в ином виде, отвечающем положениям ст.ст. 335, 252 УПК РФ, в полной мере соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона. Фактов необоснованного снятия вопросов, либо не основанного на законе ограничения допроса председательствующим не допущено.

Вопреки доводам жалоб председательствующий не доводил до сведения участников процесса своей оценки доказательств, в том числе и с точки зрения их достоверности. Не являются таковыми напоминания председательствующего после выступления сторон в прениях.

С целью соблюдения требований статей 243 и 258 УПК РФ, обязывающих председательствующего принимать необходимые меры, исключающие возможность исследования присяжными заседателями недопустимых доказательств, а также вопросов, не входящих в их компетенцию, ряд процессуальных вопросов при отсутствии тому возражений сторон, обсуждались сторонами и доводились до председательствующего в условиях, исключающих возможность участия в таком обсуждении присяжных заседателей, что не противоречит требованиям уголовно-процессуального закона.

Как следует из материалов дела, 18.11.2016 года в судебном заседании председательствующим было установлено, что данные о личности свидетеля, допрошенного под псевдонимом «Л [REDACTED]» органом предварительного расследования сохранены в тайне в соответствии с ч. 3 ст. 11, ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Поэтому было удовлетворено ходатайство стороны обвинения на основании ч. 5 ст. 278 УПК РФ о проведении допроса в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, без оглашения подлинных данных о личности. После этого председательствующий удалился в комнату, где находился свидетель, для удостоверения его личности. По выходу из совещательной комнаты председательствующий довел до сведения сторон, что свидетель Б [REDACTED] [REDACTED], допрошенный ранее под псевдонимом «Л [REDACTED]», изъявил желание о раскрытии сведений о его личности, и о даче показаний в условиях его фактического наблюдения.

Поскольку стороны обвинения и защиты возражений по этому поводу не высказали, председательствующим было принято обоснованное решение на основании ч. 6 ст. 278 УПК РФ раскрыть его подлинные данные о личности, произвести его допрос с учетом требований ч.ч.1 - 4 ст. 278 УПК РФ.

То обстоятельство, что указанный свидетель в ходе предыдущего судебного разбирательства с участием расформированной коллегии присяжных заседателей был допрошен, как под своей фамилией, так и под псевдонимом, не является основанием для признания этого доказательства недопустимым в последующем судебном разбирательстве.

В связи с изложенным следует признать правильным и отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты о возобновлении по этому поводу судебного следствия (л.п. 4168 – 4169).

Оглашение ранее данных Б [] под своей фамилией и под псевдонимом показаний в судебном заседании в его отсутствие требованиям уголовно-процессуального закона также не противоречит, сторона защиты при этом о его дополнительном допросе или об оглашении показаний в его присутствии, не ходатайствовала.

Аналогичным образом с согласия стороны защиты, а также по ее ходатайствам судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона были оглашены показания свидетеля Т [] ранее данные им в ходе допросов под псевдонимом «П []» (л.п. 690, 691, 693, 605, 696, 2587, 2617). В удовлетворении ходатайства стороны защиты об исследовании заявления «П []» (т. 16 л.д. 15) судом было отказано обоснованно, поскольку заявления о совершении преступлений не являются доказательствами по уголовному делу в силу положений ст. 74 УПК РФ.

Довод стороны защиты о препятствиях и необоснованных запретах председательствующего в представлении доказательств, в том числе в опровержение довода об отсутствии у подсудимого Ковалева мотива для убийства Б [] действительности не соответствует.

Председательствующим было обоснованно отказано в допросе специалиста М [] в присутствии присяжных заседателей. По смыслу ст. 58 УПК РФ, как лицо, обладающее специальными знаниями, специалист может быть привлечен для содействия в исследовании материалов дела, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения суду и сторонам вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. При этом он может дать необходимые пояснения по специальным, относящимся к его компетенции вопросам науки, техники, искусства или ремесла, но не вправе проводить какое-либо исследование, составляющее содержание иного процессуального самостоятельного действия - судебной экспертизы, назначаемой в установленном законом порядке и давать по результатам этого исследования свое заключение, а тем более его оценку. Согласно ст.ст. 207 и 283 УПК РФ в их взаимосвязи при недостаточной ясности или полноте

заключения эксперта, а также при возникновении новых вопросов в отношении ранее исследованных обстоятельств уголовного дела может быть назначена дополнительная экспертиза, а в случаях возникновения сомнений в обоснованности заключения эксперта или наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов по тем же вопросам - повторная экспертиза. Использование для разрешения указанных вопросов помощи специалистов уголовно-процессуальный закон не предусматривает, в том числе и в силу положений п.п. 1 и 2 ст. 196 УПК РФ.

По этим же основаниям, а также в связи с тем, что выводы заключений специалиста К [REDACTED], от 19.09.2011 и 05.09.2011 по даче оценки заключениям судебно-медицинских экспертиз трупов (т. 199 л.д. 213 – 215, 216 - 244) основаны, в том числе, на выводах заключения специалиста А [REDACTED], в судебном заседании по делу не исследованного, судом правомерно было отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты об исследовании этих заключений в присутствии присяжных заседателей.

В соответствии с ч. 1 ст. 282 УПК РФ по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд вправе вызвать для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения. Анализ заключения экспертизы трупа неизвестного мужчины (т. 16 л.д. 69 - 80), как обоснованно указал суд, является полным, ясным, мотивированным, непротиворечивым, содержит ответы на поставленные вопросы, в связи с чем в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе эксперта М [REDACTED] было отказано.

Указанная экспертиза произведена судебно-медицинским экспертом М [REDACTED] [REDACTED] компетентность которого сомнений не вызывает. Составленное заключение соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ, Федеральному закону от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», действовавшей на тот момент Инструкцией по организации и производству экспертных исследований в бюро судебно-медицинской экспертизы, утвержденной приказом Министерства здравоохранения РФ от 24.04.2003 № 161. В нем приведены содержание и результаты исследований с указанием примененных методик, выводы по поставленным перед экспертом вопросам и их обоснование.

Довод о том, что эксперт М [REDACTED] в силу своей компетенции не мог отвечать на вопрос о взаимном расположении погибшего и стрелявшего (стрелявших) в момент производства выстрела, суд обоснованно признал несостоятельным. Отвечая на указанный вопрос, эксперт не производил медицинское ситуационное исследование, поскольку ему не передавались и им не исследовались протоколы проверок на месте показаний очевидцев преступления, их показаний, следственных экспериментов; эксперт ответил на поставленный ему вопрос, исходя из данных судебно-медицинского исследования трупа. Как из него следует, в период производства экспертизы

эксперту был предоставлен протокол предъявления трупа для опознания от 06.04.2009 (раздел «Дополнительные сведения»), результаты которого были использованы при производстве указанной экспертизы. Обстоятельства захоронения трупа эксперту были известны из представленной ему выписки из протокола осмотра места происшествия от 31.03.2009 года.

Суд обоснованно не усмотрел оснований для признания указанного выше экспертного заключения недопустимым доказательством, назначения по делу повторной либо дополнительной судебно-медицинской экспертизы, а также судебно-медицинской ситуационной экспертиз.

Судом неоднократно рассматривались и обоснованно оставлены без удовлетворения ходатайства стороны защиты о признании недопустимым доказательством заключения дактилоскопической судебной экспертизы № 68 (т. 44 л.д. 190 - 193), разрешавшей вопрос о принадлежности отпечатков пальцев рук с трупа мужчины, обнаруженного 31.03.2009 в лесном массиве в 2 км. от п. Силикатный Ковылкинского района Республики Мордовия, на 2 дактилокартах, полученных 04.04.2009, и на дактилокарте, заполненной 24.11.1992 в СИЗО [] г. Рузаевки Республики Мордовия на Б [] [] года рождения, одному и тому же лицу. При этом эксперту были предоставлены не копии указанных дактилокарт, содержащиеся в томе № 16 на листах дела № 90, 91 и 87, а их оригиналы. Как видно из материалов дела прижизненная дактилокарта на имя Б [] была изъята из Информационного центра МВД по Республике Мордовия 09.02.2010 (т. 44 л.д. 185 – 186). Ее содержание является полным, она имеет все необходимые реквизиты, в том числе и подпись самого Б [] и лица ее составившего (т. 44 л.д.192). Протокол выемки указанной дактилокарты от 09.02.2010 (т. 44 л.д.185 – 186), как по процессуальной форме, так и по содержанию, полностью соответствует требованиям ст.ст. 166, 183 УПК РФ, в связи с чем оснований для вызова в судебное заседание для допроса лиц, участвовавших в производстве ее выемки, а также Ш [], работавшей в ФКУ СИЗО [] УФСИН РФ по Республике Мордовия, составившей дактилокарту Б [] не имелось. Как правильно установил суд, допрос их в присутствии присяжных заседателей противоречил бы требованиям ч. 7 ст. 335 УПК РФ. Дактилоскопическая карта на имя Б [] сама по себе доказательством по уголовному делу не является, оснований для исследования ее в присутствии присяжных заседателей не имелось.

Также судом обоснованно мотивирован отказ в вызове для допроса в ходе рассмотрения процессуальных вопросов Ак [] Б [] [] С [] К [], П [] П [] при этом судом по ходатайству стороны защиты в отсутствие присяжных заседателей были исследованы показания свидетелей Б [] П [] П [] данные в судебных заседаниях 5 и 6 июня 2014 года (т. 210 л.д. 168 - 181, 127 - 144, 144 - 158) (л.п. 395).

В ходе судебного следствия доводы стороны защиты о недопустимости в качестве доказательств протоколов следственных экспериментов от 02.08.2010 с участием С [] и Ч [] (т. 55 л.д. 52 – 61, 63 - 72) были рассмотрены и в их удовлетворении было обоснованно и мотивированно отказано.

Анализ текста протокола допроса свидетеля Р [] (т. 21 л.д.47 – 50) свидетельствует о том, что относимыми к существу дела сведениями он не располагает, в связи с чем в ходатайстве стороны защиты о вызове его в судебное заседание для допроса судом было также обоснованно отказано (л. п.1361).

Подсудимые Ковалев и Шорчев по делу обвиняются в совершении убийства Б [] в конце сентября - начале октября 2003 года. Установление факта, что в сентябре 2003г. вплоть до 19.09.2003 Ковалев с членами семьи находился на о. Тенерифе, не создавало ему алиби по указанному обвинению. Кроме того, как правильно констатировано судом, сам факт получения конкретным лицом визы на посещение Испании не свидетельствует о реальном его пребывании в указанной стране в период действия визы. В связи с этим судом было принято обоснованное решение об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о запросе из посольства Испании в РФ сведений о выдаче в августе-сентябре 2003г. виз Ковалеву, членам его семьи и Ч []

В удовлетворении ходатайства стороны защиты о запросе сведений из авиакомпании о перелетах подсудимых Ковалева и Шорчева по маршруту «Москва – Симферополь», а также из ведомств, которым передана документация ликвидированных компаний «Трансаэро» и «Донбасс – Восточные авиалинии», отказано обоснованно. Согласно ответу Федерального агентства воздушного транспорта «Росавиация» (т. 202 л.д. 84, 122), а также выписке из ЕГРЮЛ ЗАО «Авиакомпания « [] » 14.09.2015 прекратила свою деятельность, в связи с чем возможности запроса из нее просимых стороной защиты сведений не имелось. Кроме того, согласно имеющимся в материалах дела сведениям указанного агентства в исследуемый по ходатайству стороны защиты период с 27.09.2003 по 31.10.2003 указанная авиакомпания по маршруту «Москва – Симферополь» выполнила лишь 1 рейс 27.09.2003 в 5 час. 25 мин. (т. 202 л.д. 29 – 47), когда согласно показаниям свидетелей защиты С [], А [], С [] Ковалев находился в г. Саранске. В своем ходатайстве сторона защиты не оспаривала, что авиакомпания «Донбасс – Восточные авиалинии» прекратила свою деятельность. Более того, согласно упомянутым сведениям Федерального агентства воздушного транспорта «Росавиация» (т. 202 л.д. 29 – 47) в исследуемый период эта авиакомпания полетов по маршруту «Москва – Симферополь - Москва» не производила. Ответ компании «Трансаэро» об отсутствии возможности предоставить такие сведения (т. 204 л.д. 36) исследован в присутствии присяжных заседателей.

В удовлетворении ходатайства стороны защиты об истребовании из Пограничной службы Украины сведений о пересечении Ковалевым и Шорчевым государственной границы в период с 27.09.2003 по 20.10.2003 было отказано обоснованно (л.п. 2728), поскольку законом Украины «О государственной границе Украины», как и законом Российской Федерации «О государственной границе Российской Федерации», не предусмотрено ведение пограничными органами поименного учета лиц, пересекающих государственную границу (т. 199 л.д. 98).

Судом в ходе судебного разбирательства было принято решение о допросе свидетеля под псевдонимом К [] []. Однако, согласно представленным суду сведениям было установлено, что явка свидетеля невозможна, поскольку его местонахождение установлено не было; со слов родственников свидетеля он выехал с постоянного места жительства, его местонахождение им неизвестно. В связи с этим в удовлетворении ходатайства стороны защиты о принятии судом мер к его вызову в судебное заседание было обоснованно отказано (л.п. 2747).

В удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении по делу дополнительной судебной баллистической экспертизы для разрешения вопроса о том, являлись ли изъятые 15.12.1997 в ходе осмотра места убийства М [] 2 пули и 2 гильзы от боеприпасов к пистолету «ТТ» составными частями одних патронов, судом постановлением от 12.10.2017 было обоснованно отказано, поскольку установление этого факта не могло свидетельствовать о причастности или непричастности Богачева к преступлению.

Вопреки доводу жалобы адвоката Кемаева Р.В. ходатайство об истребовании из налоговых органов сведений о прибыли ООО « [] [] » за 2006 год сторона защиты перед судом не заявляла.

В ходе судебного разбирательства по фактам вымогательств у Г [], С [], К [], Щ [] доказательства легальной передачи последними денежных средств Панькину, Шорчеву, а также наличия у последнего легального источника происхождения денежных средств, его участия в предпринимательской деятельности не исследовались, поскольку выяснение указанных обстоятельств не подлежало в присутствии присяжных заседателей силу положений ч. 7 ст. 335, ст. 252 УПК РФ.

Вопреки доводам жалобы адвоката Кемаева следователь П [] производил предварительное расследование по факту убийства У [] после принятия его к своему производству постановлением от 24.08.2001 года (т. 7 л.д. 33), связи с чем оснований для признания указанных в жалобе доказательств недопустимыми не имелось.

Ходатайство стороны обвинения об оглашении в присутствии присяжных заседателей протокола дополнительного допроса обвиняемого Панькина от 27.05.2009 (т. 27 л.д. 23 - 28) и последовавшее за этим ходатайство стороны защиты о назначении судебной почерковедческой

экспертизы для определения, имеются ли подписи Панькина в указанном протоколе, а также о признании указанного протокола следственного действия недопустимым доказательством, судом рассмотрены с исследованием письменных документов и допросом свидетелей в отсутствие присяжных заседателей.

По итогам рассмотрения указанных ходатайств судом 03.08.2017г. в совещательной комнате было принято обоснованное и мотивированное постановление об отказе в назначении судебной почерковедческой экспертизы, в признании его недопустимым доказательством. В связи с наличием существенных противоречий в показаниях подсудимого Панькина А.И., данных им в суде и на стадии предварительного расследования, на основании положений п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ стороне обвинения было разрешено исследовать данные показания, за исключением обстоятельств, к существу дела отношения не имеющих.

Из показаний допрошенного в судебном заседании потерпевшего Л [] и исследованного судом протокола опознания им 19.05.2009 (т. 26 л.д. 132 – 133) Панькина в качестве лица, вымогавшего у него деньги, следовало, что их единственная встреча состоялась в январе 2004г. В показаниях от 27.05.2009 (т. 27 л.д. 23 – 27) Панькин также указывал, что вымогательство денег у молодого мужчины - заведующего магазином на б.Эрзи г. Саранска - он совершил в начале 2004года. В связи с этим суд обоснованно расценил указание в протоколе допроса потерпевшего Лодырева от 09.06.2009 по событиям опознания им Панькина 19.05.2009 (т. 27 л.д. 114) о том, что вымогательство имело место в январе 2009г., а не в январе 2004г., как явную опisku, и в полном соответствии с требованиями ч. 3 ст. 281 УПК РФ отказал стороне защиты в исследовании протокола в присутствии присяжных заседателей в части допущенной описки.

Также обоснованно судом стороне защиты было отказано в исследовании в присутствии присяжных заседателей документов о деятельности ООО «Купрей-Авто», копии трудовой книжки на имя Панькина, поскольку содержащиеся в указанных документах сведения не относятся к существу рассматриваемого в отношении подсудимых уголовного дела.

Вопреки доводам стороны защиты содержание протоколов осмотра места происшествия от 23.08.2001года о способе упаковки пистолета, патрона и протокола их осмотра 28.08.2001года не содержит информации, на основании которой они бы могли быть признаны недопустимыми доказательствами.

Сам по себе допрос лица без перерыва в течение более 4 часов, проведение его в ночное время, проведение в течение более 4 проверки показаний на месте не свидетельствуют о недопустимости указанного следственного действия как доказательства. Подсудимый Оськин не оспаривал законность произведенных таких в отношении него следственных действий, подтверждал правильность зафиксированных соответствующими

протоколами его показаний и действий. Не являются недопустимыми доказательствами и протоколы проверок показаний Богачева на месте (т. 6 л.д. 131 – 139, 140 – 149). Нарушений положений ч. 2 ст. 194 УПК РФ о порядке их проведения, которые бы свидетельствовали об их недопустимости, не допущено.

Вопреки доводам стороны защиты признание в качестве недопустимого доказательства протокола предъявления лица для опознания от 12.01.2012 (т. 38 л.д. 114 - 117), в ходе которого С [] опознал Богачева в качестве соучастника преступлений, не могло послужить основанием для признания в качестве таковых протоколов всех в последующем произведенных с участием С [] следственных действий.

Исследование судом показаний свидетелей Ю [] А [] [], С [] после разрешения соответствующих ходатайств произведено в полном соответствии с требованиями п. 1 ч. 2 ст. 281 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания, 10.10.2016 года из зала судебного заседания подсудимый Панькин был госпитализирован в лечебное учреждение. Поскольку в судебном заседании сторона обвинения просила исследовать доказательства, не касающиеся обвинения, предъявленного Панькину, председательствующим было принято решение о продолжении судебного разбирательства в его отсутствие с разъяснением сторонам, что в последующем Панькину будет вручена выписка из протокола судебного заседания; в случае необходимости возможен повторный допрос указанных свидетелей (л.п. 163). После этого до 18.10.2016 года по делу в отсутствие Панькина было проведено еще 5 судебных заседаний, в 2х из которых доказательства не исследовались, рассматривались лишь процессуальные вопросы. В остальных 3 заседаниях исследовались доказательства стороны обвинения, непосредственного отношения к предъявленному Панькину обвинению, в том числе в части руководства им структурным подразделением преступного сообщества, не имеющих. В удовлетворении ходатайства адвоката Кемаева Р.В. в исследовании протокола допроса обвиняемого Оськина в части существования преступного сообщества председательствующим в этом было отказано в связи с отсутствием подсудимого Панькина (л.п. 237).

24.10.2016 Панькину были вручены копии документов, приобщенных к материалам дела в его отсутствие, и выписка из протокола судебного заседания за эти дни. Панькин пояснил, что возражений по поводу рассмотрения уголовного дела в его отсутствие по эпизодам, к нему отношения не имеющим, он не имеет, заявлений и ходатайств в связи с этим, в том числе о повторном допросе свидетелей и исследовании письменных материалов, также не имеет (л.п. 272). Не было заявлено таких ходатайств стороной защиты и в последующем.

21.11.2016 в судебном заседании было установлено, что подсудимый Вотяков госпитализирован. По тем же основаниям председательствующий принял решение продолжить рассмотрение дела в отсутствие Вотякова,

разрешил стороне обвинения исследовать лишь доказательства, непосредственного отношения к обвинению Вотякова не имеющие (л.п. 759). После этого судом исследовались доказательства, отношения к предъявленному Вотякову обвинению не имеющие, затем судебное разбирательство было отложено до выздоровления Вотякова.

12.12.2016 судебное разбирательство было продолжено с участием Вотякова, ему вручена выписка из протокола судебного заседания и копии приобщенных к материалам уголовного дела в его отсутствие документов; возражений по поводу рассмотрения уголовного дела в его отсутствие по эпизодам, к нему отношения не имеющим, он не имел; заявлений и ходатайств в связи с этим, в том числе о повторном допросе единственного допрошенного лица - представителя потерпевшего Лаврентьевой Р.В. - и исследовании письменных материалов не заявлял (л.п. 779 – 780).

При таких обстоятельствах доводы жалоб о нарушении прав осужденных Панькина и Вотякова следует признать безосновательными.

Вопрос о возможности окончания судебного следствия и перехода к прениям решался судом с учетом мнения сторон. Возражений от участников процесса в связи с этим, а также ходатайств о дополнении судебного следствия не поступило (л.п. 2776).

Прения сторон проведены в полном соответствии с положениями ст. 336 УПК РФ; стороны воспользовались правом выступления с репликой, подсудимые выступили с последним словом, продолжительность которых председательствующий не ограничивал.

Вопреки доводам апелляционных жалоб вопросный лист по всем фактам преступлений, в отношении каждого из подсудимых председательствующим сформулирован в соответствии с требованиями ст.ст. 338 и 339 УПК РФ, с учетом предъявленного осужденным обвинения, результатов судебного следствия и прений сторон.

Предусмотренная законом процедура постановки перед присяжными заседателями вопросов судом была полностью соблюдена. Сторонам, с учетом объема рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьей. Сторона защиты, как и сторона обвинения, воспользовалась правом, предусмотренным ч. 2 ст. 338 УПК РФ, высказала замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесла свои предложения о правильной, по их мнению, постановке вопросов с последующим их обсуждением.

Сторонам обвинения и защиты суд обеспечил равные права и возможности в постановке вопросов перед присяжными заседателями.

Председательствующий в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ в совещательной комнате окончательно

сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями и обоснованно внес их в вопросный лист.

Вопросы поставлены судом перед присяжными заседателями в понятных для них формулировках и не вызвали у них необходимости получения от председательствующего дополнительных разъяснений и уточнений; полностью соответствуют предъявленному подсудимым обвинению. Вопреки доводам апелляционных жалоб в вопросном листе нет поставленных отдельно либо в составе других вопросов, требующих от присяжных заседателей юридической квалификации, а также других вопросов, требующих собственно юридической оценки при вынесении присяжными заседателями своего вердикта.

Поскольку преступные действия в отношении потерпевших С [] и Л [] неразрывно связаны с убийством Н [] и А [] и представляют собой одно событие, оснований для формулирования вопросов по каждому из указанных потерпевших в отдельности не имелось.

В связи с тем, что подсудимые Шорчев, Ковалев, Панькин, Видякин, Вотяков полностью отрицали свою причастность к инкриминированным им преступлениям, подсудимый Богачев признавал лишь участие в покушении на жизнь А [] оснований для постановки перед присяжными заседателями вопросов о наличии по делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимых за содеянное, или влекущих за собой ответственность их за менее тяжкие преступления, о чем просили представители защиты, не имелось.

Вопрос № 141 о доказанности факта вымогательства у Щ [] председательствующим сформулирован в полном соответствии с требованиями ч. 1 ст. 338 УПК РФ. Ответы на него, а также на вопрос № 148 о доказанности совершения указанного деяния Шорчевым, также сформулированный в соответствии с предъявленным ему обвинением, являются ясными и непротиворечивыми. Поскольку из ответов на эти вопросы, а также на вопросы №№ 142 и 145 не следовало, что Шорчев, Панькин и Видякин причастны к вымогательству у Щ [] 120 000 рублей, переданных последним весной 2003г., указанный факт приговором суда из обвинения перечисленных подсудимых был обоснованно исключен.

Вопрос №174 по факту вымогательства у К [] вопреки доводам жалоб, также сформулирован в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в том числе и с указанием времени передачи денежных средств. Ответ на него коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Вопрос № 270 о доказанности существования преступного сообщества также сформулирован в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, согласно предъявленному подсудимым обвинению.

Кроме прочего в нем содержится и указание на то, что одним из его структурных подразделений являлась устойчивая сплоченная вооруженная группа людей. При этом в указанном вопросе обоснованно не содержится ссылки на вопрос № 101 о доказанности существования банды, поскольку согласно предъявленному Шорчеву, Оськину и Богачеву обвинению, банда была организована не позднее октября 1997 года, то есть задолго до организации преступного сообщества, существовала самостоятельно в течение длительного времени и вошла в преступное сообщество в качестве структурного подразделения не позднее января 2001 года.

По эпизоду убийства М [] во вступительном слове прокурор не указал об описанном в постановлении о привлечении в качестве обвиняемых Шорчева, Оськина и Богачева факте подготовительных к убийству действий в период конца ноября-начала декабря 1997 года в подвале дома № 96 по ул. Большевикской г. Саранска. В последующем стороны не представляли доказательств в подтверждение или опровержение указанного факта. При обсуждении вопросного листа стороны, в том числе и сторона защиты, не просили включить указанный факт в вопрос № 21. Отказ председательствующего включить указанный факт при формировании вопроса не нарушил прав стороны защиты, не повлек за собой осуждение перечисленных лиц за участие в совершении этих действий.

Постановлением следователя от 17.06.2013 года уголовное преследование Шорчева по факту вымогательства у Ч [] было прекращено по реабилитирующему основанию (т. 89 л.д. 74 - 79), указанный факт в ходе судебного следствия не исследовался, в связи с чем председательствующий обоснованно также не включил его в вопросный лист.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ. Председательствующий в соответствии с требованиями закона изложил в нем содержание обвинения, положения уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий осужденных, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых без выводов об их достаточности, разъяснил принципы правосудия, основные правила оценки доказательств, напомнил присяжным заседателям о необходимости соблюдения тайны совещательной комнаты и принятой ими присяге, неоднократно разъяснял присяжным заседателям их полномочия, просил не принимать во внимание информацию, которая была озвучена в ходе судебного разбирательства, но не входит в компетенцию присяжных заседателей, пояснял о том, что в судебном заседании исследовались доказательства, полученные в установленном законом порядке. Содержание напутственного слова не дает оснований для вывода о нарушении председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности. Довод жалоб о том, что в нем приведены доказательства

лишь уличающие подсудимых, не соответствуют действительности.

Установленный законом режим времени и порядок голосования присяжными заседателями нарушен не был.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым. Оснований для возвращения коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист на основании ч. 2 ст. 345 УПК РФ не имелось. В силу ст. 17 УПК РФ присяжные заседатели оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности представленных материалов, руководствуясь при этом законом и совестью, при этом в силу действующего уголовно-процессуального законодательства присяжные заседатели не обязаны мотивировать свое решение, содержащееся в вердикте.

Оснований полагать, что ответы в вопросный лист в совещательной комнате были внесены не старшиной присяжных заседателей и подписаны не им, не имеется, а доводы жалоб об этом являются надуманными и противоречат материалам дела. Согласно протоколу судебного заседания по выходу из совещательной комнаты вердикт был провозглашен старшиной, как того требует ст. 345 УПК РФ.

Приговор вынесен на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, который в силу ч. 2 ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление обвинительного приговора. Описательно-мотивировочная часть приговора полностью соответствует положениям п. 3 ст. 351 УПК РФ. Действия осужденных по каждому преступному деянию квалифицированы в соответствии с обстоятельствами, установленных вердиктом.

Вопреки доводам жалоб в приговоре приведены основанные на вердикте обстоятельства и время создания, период функционирования банды, организованной преступной группы, а также преступного сообщества. Вердикт не содержит неясности в отношении того, что именно банда, существование которой ответом на вопрос № 101 было признано доказанным, являлась структурным подразделением преступного сообщества, существование которого признано доказанным ответом на вопрос № 270. В приговоре приведен основанный на вердикте правильный вывод о функционировании банды в составе преступного сообщества по 03.04.2009 года. Всем доводам стороны защиты об обратном, которые повторены в апелляционных жалобах, в приговоре дана соответствующая оценка. В связи с изложенным оснований для освобождения осужденного Шорчева от наказания по ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 209 УК РФ, Богачева по ч. 2 ст. 210, ч. 2 ст. 209 УК РФ, Панькина, Видякина, Вотякова по ч. 2 ст. 210 УК РФ от наказания в связи с истечением срока давности у суда не имелось.

То обстоятельство, что согласно ответам на вопросы №№ 105 и 108 члены банды Оськин и Богачев не были осведомлены о том, что не позднее апреля-мая 2005 года руководитель банды Шорчев дополнительно приобрел для нужд банды вооружение, указанное в ответе на вопрос № 88 п. «В», не свидетельствует о том, что сама банда не продолжала существовать по указанную выше дату. Довод о том, что Шорчеву не вменялось хранение указанного оружия, противоречит предъявленному ему обвинению.

Судом правильно установлено, что исключение коллегией присяжных заседателей ответами на первые основные вопросы по фактам вымогательств у Ч [] Г [] К [] и М [] отдельных слов из текста вопросов о месте совершения преступления не может повлечь за собой признание вердикта неясным, противоречивым либо незаконным, в том числе ввиду несоответствия его положениям ст.ст. 73, 252 УПК РФ. В результате ответов на эти вопросы (№№ 118, 125, 151, 191) обвинение существенно не изменилось, положение подсудимых не было ухудшено, а их право на защиту не нарушено; вердикт в этой части не противоречит требованиям ст. 73 УПК РФ. Ответы коллегии присяжных заседателей на указанные вопросы не являлись основанием для роспуска коллегии.

Первые основные вопросы по фактам вымогательств у Г [] и К [] (№№ 125 и 151) сформулированы в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 338 УПК РФ, в том числе с указанием места расположения автобусной остановки в с. Атемар. Повторное указание улицы, на которой расположена эта остановка, во вторых основных вопросах (№№ 132, 135, 138, 155, 158, 161), необходимости не вызывало.

Действия Шорчева и Ковалева по факту убийства Б [] в приговоре изложены в соответствии с требованиями п. 3 ст. 351 УПК РФ; вердиктом установлено, что их действия по лишению жизни Б [] совершены по предварительному сговору и разработанному плану, при этом приведены конкретные действия каждого из них. Из квалификации действий Ковалева по этому факту судом обоснованно в силу приведенных в приговоре мотивов исключен квалифицирующий признак совершения убийства из корыстных побуждений.

Довод жалобы о том, что действия Богачева в совершении убийства и в покушении на убийство подлежат квалификации как одно преступление, предусмотренное пп. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ является необоснованным и противоречит положениям ч. 1 ст. 17 УК РФ и постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Также не соответствующим требованиям уголовного закона является довод о том, что осуждение Богачева по ч. 2 ст. 209 УК РФ является препятствием для квалификации его действий, связанных с посягательством

на жизнь, по квалифицирующему признаку сопряженности их с бандитизмом.

Приговором обоснованно, с приведением соответствующих мотивов, основанных на обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, согласно положениям ч. 4 ст. 78 УК РФ, принято решение об отказе в применении сроков давности к Шорчеву, Оськину и Богачеву по обвинению в совершении убийств и покушений на убийства.

По смыслу уголовного закона и согласно разъяснению Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» исходя из положений ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, за которое предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы, разрешается только судом и в отношении всех субъектов независимо от того, может ли это наказание быть назначено лицу с учетом, в том числе, правил ч. 4 ст. 66 УК РФ.

Вопреки доводам стороны защиты, приговор Октябрьского районного суда г. Саранска от 07.05.2013 в отношении К [] (т. 88 л.д. 90 – 112) по фактам вымогательств у Г [], К [], С [] не имеет преюдициального значения по настоящему уголовному делу, поскольку в силу требований ст. 252 УПК РФ в ходе рассмотрения упомянутого уголовного дела вопрос виновности Шорчева, Панькина, Видякина, Годунова, Силантьева, Вотякова не исследовался; настоящее уголовное дело рассмотрено с участием присяжных заседателей. Действия виновных лиц по настоящему уголовному делу по указанному обвинению также квалифицированы правильно.

При назначении наказания суд в соответствии с положениями ст.ст. 6, 60 ч. 3 УК РФ учел характер и степень общественной опасности преступлений и личности виновных, в том числе обстоятельства, смягчающие наказание, а также влияние назначенных наказаний на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Вопреки доводам апелляционной жалобы наказание Панькину по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении А [], Ч [], Щ [], Г [], Л [], Л []), пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении К [], Д []) назначено с применением правил ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Вывод суда о необходимости отбывания части наказания Шорчевым в тюрьме Судебная коллегия также находит законным, мотивированным в соответствии с ч. 2 ст. 58 УК РФ.

Дополнительные меры наказания в виде штрафа осужденным Шорчеву и Панькину назначены в соответствии с требованиями уголовного закона; решение суда в этой части также мотивировано.

Гражданские иски разрешены правильно.

Приговор суда в части оставления ареста, наложенного на денежные средства и имущество, в том числе на доли С [] и Б [] в уставном капитале ООО « [] », является законным, обоснованным и мотивированным.

Ошибочное указание потерпевшим М [] в исковом заявлении даты совершенных в отношении него преступных действий основанием для отказа в удовлетворении заявленных им исковых требований не являлось, и не ставит под сомнение законность решения суда в этой части.

Постановление суда от 10.07.2018, определяющее судьбу вещественных доказательств, вынесено на основании требований ч. 3 ст. 81, п. 2 ч. 1 ст. 309 УПК РФ и полностью соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Из него следует, что изъятое оружие, пули и гильзы по эпизодам преступлений, где установлены и осуждены все его участники, правильно переданы в УОТО МВД по РМ для уничтожения; пули и гильзы по фактам преступлений, где не обнаружено примененное оружие, переданы в ЭКЦ МВД по РМ для хранения. Решение о возвращении главному бухгалтеру ООО « [] » Т [] переданных на хранение документов указанного общества также не противоречит требованиям закона. В судебном заседании документы, свидетельствующие о признании указанного общества банкротом, не исследовались. Оспариваемое постановление в этой части не нарушает прав и интересов осужденных.

После вынесения приговора истек предусмотренный п. «г» ч. 1 ст. 78 УК РФ срок давности в отношении осужденных Шорчева и Ковалева по факту убийства Б []. В соответствии с ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. Санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает наказание в виде пожизненного лишения свободы. Учитывая характер и степень общественной опасности указанного преступления, совершенного осужденными организованной группой, Шорчевым, кроме того, из корыстных побуждений, обстоятельства дела и данные о личности каждого из осужденных, Судебная коллегия считает невозможным освобождение Шорчева и Ковалева от уголовной ответственности за его совершение в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

При назначении всем подсудимым наказаний за совершение преступлений, в которых они признаны виновными, суд в соответствии с положениями ст.ст. 6, 60 ч. 3 УК РФ учел характер и степень общественной опасности преступлений и личности виновных, в том числе обстоятельства,

смягчающие наказание, в отношении Шорчева и Ковалева по одному факту преступления обстоятельство, отягчающее наказание, а также влияние назначенных наказаний на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Судом сделан правильный вывод о том, что предусмотренные ч. 2 ст. 43 УК РФ цели наказания в отношении всех осужденных, за исключением Годунова и Силантьева не могут быть достигнуты при назначении наказания, не связанного с реальным отбыванием лишения свободы. Оснований для назначения им, за исключением Вотякова, Годунова и Силантьева наказания с применением правил ст.ст. 64 УК РФ не имеется. В отношении Вотякова оснований для назначения наказания с применением положений ст. 73 УК РФ, смягчения в отношении него мер наказания, а также замены наказания в силу правил ст. 53¹ УК РФ на принудительные работы Судебная коллегия не усматривает. Также справедливые меры наказания назначены и осужденным Шорчеву, Ковалеву, Панькину, Видякину.

Вывод суда о необходимости отбывания части наказания Шорчевым в тюрьме Судебная коллегия также находит законным, мотивированным в соответствии с ч. 2 ст. 58 УК РФ.

Исковые требования гражданских истцов по делу разрешены правильно. При принятии решения по искам о возмещении причиненного материального ущерба суд правильно применил положения ч. 1 ст. 1064 ГК РФ о том, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В связи с этим Судебная коллегия признает, что по исковым требованиям о возмещении материального ущерба судом приняты законные, обоснованные и мотивированные решения.

По гражданским искам потерпевших о компенсации морального вреда решения также приняты правильно, в соответствии с требованиями ст.ст. 151, 1101 ГК РФ о том, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда принимаются во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, учитываются степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, а также требования разумности и справедливости.

Существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, по делу не установлено.

Предъявленное осужденным обвинение, в том числе по деятельности банды, преступного сообщества, Шорчеву и Ковалеву по факту убийства Б. [] незаконным действиям с вооружением, другим, в полной мере соответствует положениям ч. 2 ст. 171 УПК РФ.

В приговоре приведены соответствующие требованиям уголовно-процессуального закона причины отсутствия оснований для принятия во внимание ответов коллегии присяжных заседателей, содержащихся в вопросном листе от 15.06.2016 (т. 207 л.д. 177 – 293), составленном ранее судьей У. [] [] и содержащим ответы коллегии присяжных заседателей.

Судом правильно признано, что он является неясным и противоречивым. Так ответы на вопросы №№ 22, 25, 28, 32, 35, 52, 62, 72, 75, 81, 179, 181, 182, 195, 221, 236, 240, 257, 275, 279 о доказанности деяния и о доказанности совершения деяния подсудимыми не соответствуют указанным в них результатам голосования коллегии присяжных заседателей. В силу этого также стало неясным, обоснованно ли оставлены без ответов вопросы №№ 23, 24, 26, 27, 29, 30, 33, 34, 36, 37, 53, 54, 63, 64, 73, 74, 76, 77, 82 – 87, 180, 181, 183, 184, 196 - 210, 222 - 224, 237 - 239, 241 - 246, 258 - 260, 276 - 278, 280 - 303. Ответы на вопросы №№ 136, 139 об участии Годунова и Силантьева в вымогательстве денег у Г. [] по указанию Панькина и о последующей передаче ими Панькину части полученных от Г. [] денег противоречат ответу на вопрос № 133 о недоказанности участия Панькина в этом деянии. Аналогичное противоречие допущено в ответах на вопросы №№ 162, 165 об участии Годунова и Силантьева в вымогательстве денег у Г. [] по указанию Панькина с ответом на вопрос № 159 о недоказанности участия Панькина в этом деянии. Признав в ответах на вопросы №№ 136, 139, 162, 165 доказанным совершение Силантьевым и Годуновым действий в отношении Г. [] и К. [], а также в ответе на вопрос № 185 доказанным совершение Годуновым действий в отношении К. [] исключив при этом указание о том, что эти действия ими совершены в составе устойчивой и сплоченной группы людей, коллегией присяжных заседателей, тем не менее, не были исключены иные содержащиеся в этих вопросах признаки, характеризующие указанную группу.

В судебном заседании от 20.06.2016 года, найдя вердикт неясным и противоречивым, председательствующий в полном соответствии с требованиями ч. 2 ст. 345 УПК РФ признал необходимым предложить

коллегии присяжных заседателей возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист и устранения противоречий. Поскольку в судебное заседание не явились трое присяжных заседателей и председательствующим с учетом полученных им сведений было признано, что они не могут участвовать в судебном разбирательстве в течение длительного времени, а их замена невозможна ввиду отсутствия запасных присяжных заседателей, председательствующим на основании положений ч. 3 ст. 329 УПК РФ было принято обоснованное решение о признании состоявшегося судебного разбирательства недействительным и переходе к отбору присяжных заседателей.

Согласно полученным судом сведениям было установлено, что трое присяжных заседателей не смогут в течение длительного времени принимать участие в судебном разбирательстве по делу: Е [REDACTED] в связи с назначенным ей лечением у врача-онколога, О [REDACTED] [REDACTED] в связи с необходимостью участия на курсах повышения квалификации и по иным причинам, связанным с профессиональной деятельностью, [REDACTED] выехала за пределы республики (т. 230 л.д. 57).

В последующем в связи с удовлетворением отвода, заявленному председательствующему судье государственными обвинителями (т. 230 л.д. 155), судебное разбирательство проведено в составе иного судьи и коллегии присяжных заседателей в ином составе, сформированной на основании положений ст. 328 УПК РФ.

Довод стороны защиты о необоснованном удовлетворении председательствующим ходатайства стороны обвинения о его отводе Судебная коллегия находит несостоятельным. При наличии оснований для отвода судья обязан устраниваться от участия в производстве по уголовному делу либо ему может быть заявлен отвод (ст.ст. 62 и 64 УПК РФ). Справедливость и беспристрастность решения судьи по заявленному ему отводу гарантируются всей совокупностью уголовно-процессуальных средств и процедур. Принятие председательствующим по делу мотивированного решения об удовлетворении ходатайства о его отводе процессуальных прав и интересов сторон, в том числе и стороны защиты, не нарушило.

Также не соответствуют положениям уголовно-процессуального закона и доводы защиты о том, что новая коллегия присяжных заседателей сформирована с нарушением закона.

Вынесенное 20.06.2016 судьей У [REDACTED] [REDACTED] на основании положений ч. 3 ст. 329 УПК РФ постановление о признании состоявшегося судебного разбирательства недействительным, итоговым решением по делу не являлось, не затрагивало право граждан на доступ к правосудию, не препятствовало дальнейшему движению уголовного дела, в силу чего на

основании требований ст. 389² УПК РФ не подлежало апелляционному обжалованию до вынесения итогового решения. Принятие, тем не менее, судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия апелляционных жалоб на него к рассмотрению не создавало препятствий к дальнейшему рассмотрению уголовного дела, в том числе удовлетворению судьей ходатайства о его отводе, формированию новой коллегии присяжных заседателей. Определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 21.09.2016 указанное решение судьи У [] было оставлено без изменения (т. 233 л.д. 151 – 152).

Вопреки доводам жалобы адвоката Кемаева Р.В. замены выбывших присяжных заседателей Л [] и П [] на запасных присяжных заседателей судьей У [] [] были произведены в соответствии с требованиями ст. 329 УПК РФ.

После вынесения приговора председательствующим по делу судьей в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона всем представителям стороны защиты и государственного обвинения была предоставлена возможность ознакомления с материалами уголовного дела, а также с протоколом судебного заседания, принесения на него замечаний.

Согласно ч. 3 ст. 17 Конституции РФ осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, включая права потерпевших, государства, а также осужденных, не обжалующих приговор. В связи с этим судьей были установлены разумные сроки для ознакомления сторон с материалами уголовного дела, которые, по ходатайству сторон, неоднократно продлевались. При определении этих сроков судьей были учтены положения ст. 6.1 УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства, то обстоятельство, что с материалами уголовного дела осужденные, их защитники в полном объеме знакомы по окончании судебного следствия и в суде, возможность дополнительно ознакомиться с ними по их ходатайствам всем представителям стороны защиты без ограничений предоставлялась и в ходе судебного разбирательства; с представленных стороной обвинения документов стороне защиты в ходе судебного разбирательства предоставлялась возможность снять копии с помощью технических средств.

При таких обстоятельствах ознакомление осужденного Богачева с материалами дела с 12 ноября по 21 декабря 2018 года, Вотякова с 29 октября по 10 декабря 2018 года и других представителей стороны защиты с 23 октября по 4 января 2018 года Судебная коллегия считает достаточным, и нарушений требований закона в ограничении ознакомления с материалами дела не находит.

Протокол судебного заседания по делу в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 259 УПК РФ был изготовлен и подписан председательствующим и секретарем в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания, о чем

стороны были извещены с разъяснением сведений о времени и месте ознакомления. Кроме того, всем представителям стороны защиты, заявившим ходатайство об ознакомлении с протоколом, были направлены уведомления о возможности получения копии протокола судебного заседания с установлением срока ознакомления и принесения замечаний. Копии протокола судебного заседания были вручены осужденным Шорчеву, Панькину, Ковалеву, Богачеву, Видякину, Вотякову 19.07.2018, адвокатам Кемаеву Р.В., Аркайкину А.Б. 19.07.2018, Фирсову С.Н., Журавлевой Э.Ш. 20.07.2018. В последующем сроки ознакомления с протоколом судебного заседания председательствующим неоднократно продлевались. Так, осужденному Богачеву была предоставлена возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания и принести на него замечания с 19.07.2018 по 11.11.2018 года, Вотякову с той же даты по 27.10.2018 года, остальным представителям стороны защиты с 19 июля по 22 октября 2018 года. Указанные сроки Судебная коллегия находит разумными и достаточными.

Поданные на протокол судебного заседания замечания рассмотрены в соответствии с положениями ст. 260 УПК РФ и приобщены к протоколу судебного заседания. Согласно ст. 260 УПК РФ замечания на протокол судебного заседания рассматриваются председательствующим судьей. По результатам рассмотрения председательствующий выносит постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении. По данному делу указанные требования закона выполнены.

Сущность поданных замечаний в постановлениях судьи не искажена, все замечания рассмотрены в полном объеме. Отклоняя поданные замечания на протокол судебного заседания, судья надлежаще мотивировал свои решения. При таких обстоятельствах законность и обоснованность постановлений судьи о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания сомнений не вызывает, в связи с чем утверждения в жалобах об обратном следует признать несостоятельными.

Согласно протоколу судебного заседания аудиозапись судебного разбирательства не велась и ее материалы к протоколу судебного заседания не приобщались, что исключает возможность использования материалов аудиозаписи, произведенной в порядке, не предусмотренном ч. 5 ст. 259 УПК РФ.

То обстоятельство, что в зале суда ряд осужденных находились за барьером (металлическим ограждением), в том числе и подсудимые Шорчев и Ковалев в связи с осуждением их ранее к лишению свободы иным приговором суда, не могло повлиять на решение присяжных заседателей при их ответах на вопросы вердикта, поскольку председательствующий неоднократно, в том числе и в напутственном слове, разъяснял присяжным заседателям, что нахождение подсудимых в таких условиях не является доказательством их вины либо их повышенной опасности (лист протокола

45, лист 87 напутственного слова) и еще раз обратил внимание присяжных заседателей на презумпцию невиновности подсудимых.

Нахождение осужденных в условиях содержания в следственных изоляторах, этапирование в здание суда, не имеют непосредственного отношения к таким свойствам правосудного судебного акта, как его законность, обоснованность и справедливость.

Не имеется оснований и для удовлетворения доводов жалобы адвоката Нужина об отмене постановления суда от 17.04.2017 года, которым было удовлетворено ходатайство подсудимого Видякина об отказе от защитника Нужина К.В., поскольку оно было вынесено в полном соответствии с положениями статей 50-53 УПК РФ, а приведенные мотивы полностью основаны на материалах дела.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

Так после вынесения приговора истек предусмотренный ст. 78 УК РФ срок давности за ряд совершенных осужденными преступлений, что является основанием для освобождения от назначенного за такие преступления наказания в силу положений пп. «б» и «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ за истечением срока давности.

Так Шорчев и Панькин подлежат освобождению от наказания за преступление, предусмотренное п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ в отношении Л [] и преступление, предусмотренное пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ в отношении К [] осужденные Оськин, Богачев, Видякин, Годунов, Силантьев - за преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Поскольку приговором на основании правил ч. 6 ст. 15 УК РФ категории совершенных Вотяковым преступлений изменены: по ч. 2 ст. 210 УК РФ с тяжкого на преступление средней тяжести, а по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ с особо тяжкого на тяжкое, в силу положений пп. «б» и «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ сроки давности привлечения к уголовной ответственности изменились и на момент вынесения приговора истекли, поэтому от наказания за содеянное Вотяков также подлежит освобождению в связи с истечением срока давности.

В отношении осужденного Видякина, правильно указав в описательно-мотивировочной части приговора подлежащий зачету в срок отбывания наказания период содержания его под стражей до осуждения, в резолютивной его части суд ошибочно не зачел ему период с 09.10.2010 по 21.10.2010 года. Указанное нарушение также следует устранить.

Оснований для внесения в приговор иных изменений Судебная коллегия не находит.

Руководствуясь ст.389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Мордовия от 10 июля 2018 года в отношении Вотякова Сергея Анатольевича, Шорчева Юрия Валентиновича, Панькина Александра Ивановича, Видякина Геннадия Ивановича, Оськина Сергея Петровича, Богачева Сергея Викторовича, Годунова Вадима Владимировича, Силантьева Сергея Александровича изменить.

Осужденных Оськина С.П., Богачева С.В., Видякина Г.И., Годунова В.В., Вотякова С.А., Силантьева С.А. от наказания, назначенного по ч. 2 ст. 210 УК РФ, освободить в связи с истечением срока давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Богачеву С.В. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.209, пп. «а», «ж», «з» ч.2 ст.105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, наказание назначить в виде лишения свободы сроком 18 лет 10 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Вотякова С.А. от наказания, назначенного по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ освободить за истечением срока давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Указание о назначении наказания на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений исключить. Меру пресечения в виде домашнего ареста Вотякову С.А. отменить.

Панькина А.И. от наказаний, назначенных за преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 163, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Л [] и К []) освободить в связи с истечением срока давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по ч. 1 ст. 210, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 (3 преступления), п. «а» ч. 3 ст. 163 (7 преступлений) УК РФ, окончательное наказание Панькину А.И. назначить в виде лишения свободы сроком 14 лет 9 месяцев со штрафом в размере 900 000 рублей, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Шорчева Ю.В. от наказаний, назначенных за преступления, предусмотренные п. «а» ч. 3 ст. 163, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в отношении Л [] и К []) и от наказания, назначенного по ч.3 ст.222 УК РФ освободить в связи с истечением срока давности уголовного преследования на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 210, ч. 1 ст. 209, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 163 (7 преступлений), пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (6 преступлений), Шорчеву Ю.В. наказание назначить в виде лишения свободы сроком на 23 года 9 месяцев со штрафом в размере 1 000 000 рублей.

На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 25.11.2013года окончательное наказание назначить в виде лишения свободы сроком на 24 года 3 месяца со штрафом в размере 1 200 000 рублей, с отбыванием первых 12 лет лишения свободы в тюрьме, а оставшейся части наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

Видякину Г. И. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по п. «а» ч.3 ст.163 (2 преступления в отношении Г [] К []) и по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ, назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 8 лет 10 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

В срок отбывания наказания Видякину Г.И. засчитать период содержания под стражей с 9 по 21 октября 2010 года из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в виде лишения свободы.

Оськину С. П. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а», «е», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, наказание назначить в виде лишения свободы сроком 14 лет 10 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Годунову В.В. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по п. «а»

ч.3 ст.163 (5 преступлений) и по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ, назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет 10 месяцев.

Силантьеву С.А. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, назначенных по п. «а» ч.3 ст.163 (2 преступления) и по пп. «а», «б» ч.3 ст.163 УК РФ, назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет 10 месяцев.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание Годунову В.В. и Силантьеву С.А. считать условным с испытательным сроком 5 лет с возложением на них обязанностей в силу положений ч. 5 ст. 73 УК РФ в срок не свыше 1 месяца со дня вступления приговора в законную силу встать на учет по месту жительства в государственный специализированный орган, осуществляющий исправление осужденных; 1 раз в месяц в определенные указанным органом дни являться для регистрации; без уведомления этого органа не менять постоянного места жительства.

В остальном приговор в отношении Вотякова С.А., Шорчева Ю. В., Панькина А.И., Богачева С.В., Видякина Г.И., Годунова В.В., Оськина С.П., Силантьева С.А. и этот же приговор в отношении Ковалева Сергея Николаевича оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи